

АТОМНИК АУКРАЇНИ

№16—№17 (803—804)
21—28 квітня 2016 року
Заснована 1 грудня 2000 року

ГАЗЕТА ПРОФЕСІЙНОЇ СПІЛКИ
ПРАЦІВНИКІВ АТОМНОЇ ЕНЕРГЕТИКИ ТА ПРОМИСЛОВОСТІ УКРАЇНИ

СЛАВА ГЕРОЯМ ЧОРНОБИЛЯ! 26 КВІТНЯ — 30-ті РОКОВИНИ ЧОРНОБИЛЬСЬКОЇ ТРАГЕДІЇ

26 квітня Україна і світ ушануватимуть тридцять років Чорнобильській трагедії. Унаслідок аварії на ЧАЕС постраждало майже 3 мільйони наших громадян, у тому числі майже мільйон дітей. Було евакуйовано та відселено понад 150 тисяч людей. Радіоактивно забрудненими виявилися майже п'ять відсотків території нашої країни. Глобальна техногенна катастрофа забрала життя і здоров'я тисяч українців, спричинила надзвичайно великі соціальні, економічні та медичні наслідки, які відчуваються донині.

Чорнобиль — місце трагедії і людського болю, є символом безмежної мужності та самопожертви працівників ЧАЕС, пожежних, військовослужбовців, працівників правоохоронних органів, фахівців паливно-енергетичного комплексу і добровольців. Це вони на піку людських можливостей протистояли ядерному смерчу, рятуючи мільйони людей, нас з вами, від смертоносної радіації.

Ми не можемо забути тих, хто загинув у двобої з атомним лихом. Вічна і світла пам'ять героям!

Сьогодні ми доземно вклоняємося і щиро завдячуємо усім учасникам ліквідації аварії, а також тим, хто і нині працює на радіоактивно забрудненій території. Слава вам і честь, захисники Вітчизни! Шана всім постраждалим від Чорнобилья.

Держава сьогодні в особі владних органів має докласти всіх зусиль для виконання соціальних зобов'язань перед чорнобильцями.

Із повагою
Голова Атомпрофспілки України

Валерій МАТОВ

30 лет борьбы, 30 лет преодоления «і ніякого вшанування»

Был ли смысл участия в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС? Люди отдали свое здоровье, тысячи и тысячи жизней. Смысл был потому, что мы создали атомную энергетику Украины.

Сегодня АЭС вырабатывают 65% всей электроэнергии страны. А если бы работала ЧАЭС, то были бы все 80%. Ведь Ленинградская АЭС старше ЧАЭС, а там все четыре блока сегодня работают. Восстановили ЧАЭС в тяжелейших условиях, дезактивировали буквально все оборудование, провели полную реконструкцию и ввели в эксплуатацию три энергоблока по миллиону каждый. Оказывали яростное сопротивление по останков блоков и закрытию ЧАЭС. Ребята плакали у пультов.

Приостановили электроэнергию в Украине возрос только за счет атомных блоков: не построен ни один мегаватт тепловой энергии. Наоборот, тепловая энергетика хозяина Ахметова в полном развале. Страна не в крошечной темноте только благодаря АЭС и нет веерных отключений.

В ГП НАЭК «Энергоатом» работают прекрасные менеджеры во главе с президентом Юрием Недашковским и заместителем Председателя Атомпрофсоюза Украины — председателем профсоюзного комитета Алексеем Лычом. Создали прекрасный 35-тысячный

коллектив, который работает, как часы. Не допустим развала этих часов.

Чернобыльское законодательство. Я анализировал очень многие законы Украины, сравнивая их с Законом Украины от 28 февраля 1991 года №796-ХІІ «О статусе и социальной защите граждан, пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы». Это полный кошмар. Ни один Закон Украины не подвергался таким диким изменениям, в сторону ухудшения, и выхолащиваниям как наш Закон. Вдумайтесь: эти изменения еле умещаются на двух страницах — только их названия, номера и даты мелким почерком, а всего их насчитывается 42 раза. Самые убийственные изменения в Законе №107-VI от 28 декабря 2007 года, которые признаны решением Конституционного Суда недействительными — и, что же, воз и ныне там. И, конечно же, Закон №76-VIII от 28 декабря 2014 года, принятый ночью 29 декабря, который уничтожил полностью 3-ю и особенно 4-ю категории зоны и социальную защиту чернобыльцев. Уважаемый Арсений Петрович! Уважаемые народные депутаты! Зачем вы устраиваете нам эти дьявольские ночи геноцида? Ведь следующая ночь повторилась и 25 декабря 2015 года. Очередной ночи народ просто не выдержит.

О налоге на пенсию чернобыльцев — это просто беспредел. Где же ваша совесть? Ведь в статьях 165.1 и 165.1.3 Налогового кодекса Украины, цитирую: «До загального місячного доходу платника податку не включаються такі доходи: сума відшкодування платнику податку розміру шкоди, заподіяної йому внаслідок Чорнобильської катастрофи, у порядку та сумах, визначених Законом». А еще требование статей №13 и №54 Закона «О статусе...». Это проект закона №3845 от 29 января 2016 года. Это требование Венской конвенции 1997 года и, наконец, требование статьи 13 Закона Украины «Про використання ядерної енергії та радіаційну безпеку» №39/95-ВР от 8 февраля 1995 года, где сказано: «Громадяни, здоров'ю та майну яких завдано шкоди, зумовленої негативним впливом іонізуючого випромінювання під час використання ядерної енергії, мають право на її відшкодування в повному обсязі відповідно до законодавства».

Вывод напрашивается единственно правильный — немедленно отменить 16,5% налога на пенсии инвалидов — участников ликвидации аварии на ЧАЭС, исправив при этом ваши грубые ошибки и бездумное голосование, уважаемые народные депутаты.

(Окончание на 8-й стр.)

ЗАХИСТИМО ТИХ, ХТО ЗАХИЩАЄ НАС!

Нехай береже вас Бог, добробатівці!

Два роки тому було створено перші добровольчі батальйони, які внесли на собі найтяжчі тягарі перших часів українсько-російської війни. Саме вони зупинили просування російсько-терористичних військ вглиб України. Від щирого серця поздоровляємо усіх бійців добробатів з Днем добровольця!

Днями на ротацию в зону АТО вирушає частина бійців батальйону «Січ» полку «Київ». ЦК Атомпрофспілки знов не залишився осторонь і допоміг воякам високоякісним взуттям. Нехай береже вас Бог! Повертайтеся живими та неушкодженими.

МАТЕРІАЛИ І ДОКУМЕНТИ VII ПЛЕНУМУ ЦК АТОМПРОФСПІЛКИ УКРАЇНИ

Спільна відповідальність партнерів зобов'язує: разом діяти в інтересах кожного працівника і держави в цілому

Проблеми зони відчуження і Чорнобильської АЕС є органічною складовою роботи Атомпрофспілки України від дня її заснування, понад 24 роки тому. Саме цей атомний регіон, що є місцем народження організації, перебував у центрі уваги учасників VII Пленуму ЦК профспілки, викликаного гострою проблемою (див. інф. в «АУ» №15). Для працівників зони відчуження 2016-й, оголошений Роком ушанування ліквідаторів і пам'яті жертв Чорнобильської катастрофи, став надзвичайно складним випробуванням на виживання: через хронічний дефіцит бюджету зарплата їм фактично

зменшена на 30%, не вирішуються питання пенсійного державного боргу, під загрозою зриву надання медичної допомоги, є незаконні спроби уряду позбавити вахтовиків пільгових пенсій за Списком №1. Задекларовані наміри влади провести чергове реформування підприємств нагнітають морально-психологічну напругу у колективах, загрожують гарантуванню екологічної безпеки зони відчуження. Саме ці питання було обговорено на представницькому проффорумі. У цьому номері друкуємо, зі скороченнями, виступи на Пленумі й основний ухвалений на ньому документ.

ВІД ТРАГЕДІЇ, ЧЕРЕЗ ПОДОЛАННЯ, ДО РОЗВИТКУ
(Із виступу голови Державного агентства України з управління зоною відчуження Віталія ПЕТРУКА):

— Шановні колеги, дозволяю запропонувати до порядку денного Концепцію діяльності на найближчу перспективу зони відчуження, якою ми плануємо займатися. Наближаються 30-ті роковини аварії на ЧАЕС, зараз дуже багато заходів та, незважаючи на це, розробляємо цей важливий документ, інші нормативно-правові акти, які потріб-

ні врешті для реалізації запланованого. Ми уже починаємо їх опрацьовувати в інших центральних органах виконавчої влади.

Які завдання ми перед собою ставили щодо удосконалення діяльності у зоні відчуження? Хочемо формувати у суспільній свідомості та державній політиці ставлення до зони відчуження як до терито-

рії науково-технічного розвитку. Ми уже починаємо чекати другий етап стратегії перетворення об'єкта «Укриття», він завершиться введенням його в експлуатацію і після цього Україна фактично має підійти до третього етапу перетворення «Укриття» на екологічно безпечну систему.

(Продовження на 2-6 й стор.)

МАТЕРІАЛИ І ДОКУМЕНТИ VII ПЛЕНУМУ ЦК АТОМПРОФСПІЛКИ УКРАЇНИ

Спільна відповідальність партнерів зобов'язує: разом діяти в інтересах кожного працівника і держави в цілому

(Продовження.
Початок на 1-й стор.)

Наступне завдання — це організація завершального етапу ядерно-паливного циклу на території України, що стосується поводження з радіоактивними відходами. Далі, звичайно, формування та розвиток інвестиційного потенціалу зони відчуження і як результат цієї діяльності — зменшення державних видатків та зміна статусу зони відчуження на самодостатній об'єкт господарської діяль-

виробництва ядерної зброї, то у нас вони чорнобильського походження. І 90% з них знаходяться у зоні відчуження. Тобто немає сенсу створювати десь у іншому місці якусь таку інфраструктуру, якщо вже є тут. Мені під час такої презентації кажуть, що я роблю могильник, щоб зберігати радіоактивні відходи. Але ж вони на ЧАЭС сьогодні реалізуються об'єкти НБК (новий безпечний конфайнмент), СВЯП-2 (сховище для довготривалого зберігання (мінімум сто років) відпрацьованого ядерного палива). Є рада фонду, куди входить основні регулятори, керівництво держави, є виконавці робіт, частина коштів іде на підтримку наявної інфраструктури. І саме за такої схеми, при її запровадженні, сподіваємося і на донорські кошти. Бо ми констатуємо, що від нас уже трошки втомилася європейські партнери, міжнародна спільнота. Всі хочуть побудувати ці НБК і СВЯП-2, а потім як буде, ніхто не говорить. А ми якраз порушуємо питання, що далі?

Основне завдання, яке ми ставимо, це безпека. А далі відповідно до наших економічних можливостей і розвитку цієї території. Насамперед, у зоні відчуження спрощуються технічні вимоги для захоронення РАВ, є умови для суттєвого зменшення вартості цього процесу, можливість для науково-промислового використання. І відкриваються додаткові обставини для міжнародної співпраці.

Враховуючи такий раціональний економічний підхід по зоні відчуження, ми пропонуємо, відповідно до розробленого проекту за сприяння Європейського Союзу, пройти нову класифікацію РАВ для захоронення. Щоб захоронити ці відходи за діючою класифікацією, нам потрібно 746 млрд. грн., а це цифра ще 2008 року. При зміні класифікації ми не придумуємо нічого нового, ми просто враховуємо світовий досвід, найперше, європейський, і наші економічні можливості. 70 млрд. грн. нам потрібно буде для захоронення РАВ при такій класифікації. Це цифри приблизні, але ми їх наводимо для того, щоб ви зрозуміли обсяги і масштаби таких робіт. Навіть США їх не витягнули би, діючи за старою класифікацією. Нова відображає економічний підхід до безпеки і враховує реальний стан зони відчуження.

Як це можна зробити? Ще у 2008 році була започаткована система, яка б давала можливість створювати інфраструктуру — належну, сучасну, правильну по поводженню з радіоактивними відходами. Але сплинув час і через економічні негаразди, які були в країні, у нас діяльність фонду РАВ знівельована і він фактично поглинутий державним бюджетом. Щорічно кошти, які виділяє ДП НАЕК «Енергоатом» до цього фонду як екологічний податок в частині збору за РАВ, торік це була сума 800 млн. грн., вони просто-напросто ідуть як видатки споживання. Ми їх використовуємо, не створюючи інфраструктур. За державні кошти в зоні відчуження по поводженню з РАВ не завершено сьогодні зведення жодного об'єкта. За кошти міжнародної технічної допомоги деякі об'єкти побудовані, але за браком коштів не всі експлуатуються. Тому якраз одне із завдань — зміна порядку фінансування.

Що ми пропонуємо? Фонд РАВ має функціонувати за такою системою, як у більшості європейських країн, ця, що я презентую, найбільше схожа до схеми в Іспанії, коли НАЕК «Енергоатом» дає 95% надходжень до фонду, інші вироб-

ники РАВ — 5%. Це нам дасть можливість забезпечити незалежне управління фондом, якісніше, з економічним підходом. Призначаємо адміністратора фонду, це може бути або державний банк, або той же ЄБРР, якщо ми фінансово потягнемо такі послуги. Це той принцип управління проектами, за яким у зоні відчуження на ЧАЭС сьогодні реалізуються об'єкти НБК (новий безпечний конфайнмент), СВЯП-2 (сховище для довготривалого зберігання (мінімум сто років) відпрацьованого ядерного палива). Є рада фонду, куди входить основні регулятори, керівництво держави, є виконавці робіт, частина коштів іде на підтримку наявної інфраструктури. І саме за такої схеми, при її запровадженні, сподіваємося і на донорські кошти. Бо ми констатуємо, що від нас уже трошки втомилася європейські партнери, міжнародна спільнота. Всі хочуть побудувати ці НБК і СВЯП-2, а потім як буде, ніхто не говорить. А ми якраз порушуємо питання, що далі?

Стабілізація об'єкта «Укриття», перший етап був завершений у 2008 році. Ці роботи проводилися за кошти міжнародної спільноти і адміністратором їх використав був ЄБРР, другий етап — це створення нового безпечного конфайнмента (НБК), який завершується в листопаді 2017 року, теж адміністратором таких коштів є ЄБРР. А це кошти донорів, саме тому вони реалізуються. Зараз до 30-х роковин Чорнобиля багато заходів проводиться, приїжджають зарубіжні міністри, які у своїх країнах відповідають за підтримку України в цьому напрямі, і вони констатують, хоч це видається доволі образливим для нас, що все це тут відбувається, тому що ми це адмініструємо, тому що ми це робимо.

Третій етап, який настане після листопада 2017 року, це період демонтажу, нестабільних конструкцій, вилучення РАВ та паливовмісних мас. Тут Україна залишається наодинці з собою, у нас немає системи фінансування, крім державного бюджету. Або ми відновлюємо роботу фонду РАВ і за рахунок власних ресурсів створюємо механізм, який дасть можливість залучити додаткові кошти, або третій етап у нас буде дуже гальмуватися. Гарантія (ресурс) старого об'єкта «Укриття» закінчується у 2023 році.

Що стосується ЧАЭС. У 2000 році у нас було три енергоблоку, це ще була ядерна установка. У 2016 році все ядерне паливо буде забрано з усіх блоків і сконцентровано у СВЯП-1, фактично, на майданчику ЧАЭС залишиться одна така ядерна установка. У зв'язку з цим після завершення будівництва НБК ми розглядаємо питання, що ЧАЭС буде виконувати трохи не такі, як були досі, функції. Іде певна реструктуризація ЧАЭС і її діяльність буде сконцентрована на чотирьох напрямках. Ми будемо намагатися відновити систему фінансування фонду РАВ. Не виключаємо питання про створення концерну, який буде займатися ось цим останнім циклом робіт по поводженню з РАВ. Він буде

базуватися на трохі інших принципах, буде фінансуватися з бюджету. Там є багато завдань щодо зняття ЧАЭС з експлуатації, підтримання інфраструктури. Але якщо рухатися вперед, а не проїдати кошти і надади, то ми маємо зробити те, що спланували.

Короткострокові завдання, які ми собі поставили, це економічні виклики, які на сьогодні є у зоні відчуження, і у зв'язку з чим домінує тема сьогоднішнього Пленуму. Нам треба ефективніше використовувати наявну інфраструктуру у зоні відчуження, будівлі, споруди. У нас недостатньо коштів на підтримання усього цього у тому вигляді, як воно є. І відповідно до поставлених державою завдань, перше, необхідно знизити споживання газу, як мінімум, за рахунок впровадження альтернативних джерел енергії, певна оптимізація і раціональне використання діючої структури у зоні відчуження. Ефективність діяльності на території зони відчуження треба підвищувати. У нас хронічно не вистачає коштів. Ми або живемо, або існуємо без розвитку.

(Із виступлення председателя первичної профсоюзної організації ГСП «Чернобыльская АЭС» Максима ОРЛОВА):

— 30-я годовщина Чернобыльской катастрофы — это веха, к которой мы подходим в достаточной степени тяжелой ситуации, это коллективы зоны отчуждения и ЧАЭС. Почему это произошло? Почему мы испытываем финансовые трудности, проблемы, с которыми действующая атомная энергетика не сталкивалась?

Вы знаете, что было принято решение, которое не имеет аналогов в мире, снимать ЧАЭС с эксплуатации за счет бюджетов государств. Все вопросы, связанные со снятием энергоблоков, традиционно возлагались на эксплуатирующую организацию, которая получала прибыль, эксплуатирова эти энергоблоки. Должен был создаваться фонд для снятия с эксплуатации, пополнялся ресурсами. После наполнения принимается решение о выводе из эксплуатации, когда были для этого причины. То есть почва была подготовлена. У нас же все было с точностью до наоборот. Не было комплекса документов, которые бы урегулировали вопросы снятия с эксплуатации. Не было создано соответствующего финансового наполнения для того, чтобы снимать с эксплуатации. В конечном итоге мы оказались в очень тяжелой ситуации, поскольку бюджет Украины, и так стагнирующий из года в год, несет на себе непосильную ношу снятия ЧАЭС с эксплуатации. К чему это привело? Да к тому, что за 15 лет неэксплуатации ЧАЭС финансировалась не более чем на 60% от необходимого. А ведь каждая цифра при снятии с эксплуатации очень четко аргументируется. Другими словами, процесс снятия с эксплуатации был просто брошен на коллектив ЧАЭС. Мы сами писали нормативные документы, разрабатывали программу. Только в 2010 году вышел закон об общегосу-

дарственной программе по снятию ЧАЭС с эксплуатации. Согласно этому закону были разработаны первоочередные мероприятия, которые истекли в 2012 году, до настоящего времени они не пролонгированы, не актуализированы никаким документом. Провал за провалом, вот в этих условиях коллектив ЧАЭС и работает который год.

Коллективы наши работают в особо вредных условиях труда, это обстоятельство непреодолимой силы, на многие тысячи лет эта территория вычеркнута из хозяйственного оборота Украины, потому что она заражена трансуранными элементами, ее невозможно использовать ни в каком виде, кроме специализированном. Нет смысла рассматривать другие площадки для хранения или обращения с радиоактивными отходами и материалами, когда мы уже имеем эту территорию, она отселена, загрязнена. Это единственный билет в будущее для коллективов предприятий зоны отчуждения. Это рабочие места для славутичан, для жителей Иванковского и Полесского районов.

В связи с тем, что работа в зоне отчуждения особо вредная, Атомпрофсоюзу удалось добиться льготного права на пенсию за работу в зоне отчуждения. Но, к сожалению, государство не предусматривает должным образом финансирование этих затрат. Сложилась парадоксальная ситуация: коллективы работают в особо вредных условиях, выполняющие государственные программы. Государство же не финансирует обязательства перед Пенсионным фондом о выплате льготных пенсий. По закону эти обязательства возлагаются на фонд оплаты труда предприятия, если оно не выпускает товарной продукции. Вот такая коллизия. Из года в год мы бьемся над тем, чтобы принять соответствующий закон, который снимет с предприятий зоны отчуждения эту ответственность, чтобы, как у шахтеров, государство воз-

мещало в пенсионный фонд затраты. К сожалению, до сих пор не смогли преодолеть эту проблему. Все, что мы можем делать — это из года в год искать хоть какие-то деньги, чтобы заткнуть дыры перед Пенсионным фондом. По этой же причине у нас и отпуска без содержания, мы вынуждены делить эти тришкин кафтан таким образом, чтобы и на заработную плату хватало, и какие-то копейки в Пенсионный фонд заплатить, чтобы не арестовывались счета предприятий.

Профсоюз в данной ситуации — единственная мобилизующая сила, которая объединяет людей для защиты собственных социально-экономических и трудовых интересов. И на ЧАЭС за период с 2012 года по настоящее время профсоюзная активность увеличилась с 79% до 95,5%. И продолжает расти. Потому что мы реально понимаем, если мы не объединимся и не будем действовать сообща, в том числе проводя солидарные действия, у нас будущего нет. Я хотел бы с этой трибуны обратиться ко всем членам Атомпрофсоюза: давайте вспомним слова немецкого священника Мартина Нимёллера, который сказал, что он не вступился за коммунистов, когда пришли за ними, потому что не был коммунистом, когда пришли за евреями, тоже не вступился, потому что не был евреем, когда пришли за профсоюзниками, то же самое. А когда пришли за мной, рядом не было никого, кто бы мог за меня заступиться.

Почему я это говорю? Снятие с эксплуатации — это завершающий этап эксплуатации атомного энергоблока. Я прошу атомщиков действующих АЭС оценить это критически относительно своих коллективов. ЧАЭС сейчас пишет историю снятия с эксплуатации украинских энергоблоков, в том числе социальную часть этой истории, социальные стандарты. Это и ваше будущее. Когда мы к вам обращаемся за солидарной поддержкой, не отворачивайтесь в сторону, вспомните, что профсоюз — это солидарная сила. И только в единстве наших действий, а не разговоров, и состоит наша эффективность.

К 30-й годовщине аварии на ЧАЭС у нас сложилась парадоксальная ситуация. Всеми правдами и неправдами при поддержке профильного комитета Верховной Рады мы смогли добиться восстановления 39-й статьи базового закона о чернобыльцах, где говорится, что за работу в зоне отчуждения полагается доплата. Порядок и размер устанавливается Кабмином действующим постановлением.

ности. Мы ставим перед собою такі завдання.

У суспільстві давно триває дискусія щодо меж зони відчуження, є різні точки зору. З чого виходимо ми? Підсумовуючи результати наукових досліджень, які проводилися на території зони відчуження наприкінці минулого року Інститутом стратегічних досліджень, зараз умовно її розділено на дві території — на якій можливе проживання населення через 30—100 років і територія, яка назавжди залишається непридатною для проживання, так звана десятка, забруднена елементами плутонію, період напіврозпаду яких становить 24 тисячі років. Цю зону, що фактично має такий статус негативний, треба думати як використати у позитиві. А для цього ми хочемо визнати її територією спеціального промислового використання і саме тут на сьогодні сконцентровані ті сховища, які були побудовані для радіоактивних відходів. Саме на цій території знаходиться Чорнобильська АЕС. Тут будуються об'єкти інфраструктури, пов'язані з радіоактивними відходами, планується спорудження нових таких об'єктів. Наприклад, централізоване сховище відпрацьованого ядерного палива НАЕК «Енергоатом» теж у межах цієї території. Україна посідає четверте місце у світі за кількістю радіоактивних відходів. США, Росія, Франція ділять перші три позиції, але якщо у них ці відходи з'явилися у результаті

МАТЕРІАЛИ І ДОКУМЕНТИ VII ПЛЕНУМУ ЦК АТОМПРОФСПІЛКИ УКРАЇНИ

С 1 января по настоящее время это постановление пока не принято. И есть огромные проблемы в его принятии. Дело в том, что вот эти полторы минимальные заработные платы — это существенная часть доходной части всего персонала от предприятия зоны отчуждения. Поэтому мы рассматриваем, в том числе и солидарные действия, в этой связи, если правительство нас не услышало. Мы будем вынуждены проводить коллективные действия. И будем к вам обращаться за солидарной поддержкой, чтобы мы показали, что мы Атомпрофсоюз, что мы сильные. Потому что следующий вопрос будет ваш. Это ваши тарифы, это продление ресурса. Или вопросы, связанные с корпоративизацией. Мы обязательно поддержим, если надо будет.

Атомпрофсоюз на настоящем этапе самая эффективная организация в Украине и самая сплоченная. Есть некоторые проблемы внутри профсоюза, давайте их будем решать сообща. Если мы начнем отворачиваться друг от друга, то будущего у нас не будет. Не будет будущего и наших с вами детей. Будущее атомной энергетики зависит только от нас.

Дополнение Председателя Атомпрофсоюза Валерия МАТОВА:

— Хотел бы прокомментировать те послы в выступлениях Максима Ивановича о постановлении по доплатам работникам зоны отчуждения, которыми мы занимаемся не первый год. 1 апреля мы согласовали наконец-то проект постановления Кабмина по этому вопросу.

(Из выступления Представителя Атомпрофсоюза в Чернобыльской объединенной организации Николая ТЕТЕРИНА):

— Принимая во внимание, что большинство присутствующих плохо знают о проблемах и состоянии зоны отчуждения, я позволю себе вкратце проинформировать вас о том, какие угрозы несет само наличие зоны отчуждения, чем занимаемся предприятия зоны отчуждения, а затем перейти к социальным проблемам работающих на этих предприятиях.

Основную реальную угрозу для населения Украины зона отчуждения создает за счет радиоактивного загрязнения воды, как поверхностных источников (озер, заток, рек), так и загрязнения подземных вод, в том числе и на горизонтах питьевого водоснабжения.

Загрязнение воды происходит за счет вымывания радиоактивных элементов, образованных в результате аварии на ЧАЭС и захороненных с нарушением правил захоронения радиоактивных отходов. Пункты захоронения РАО в 1986 году не были обеспечены необходимой гидроизоляцией и как наземные, так и подземные воды практически беспрепятственно контактируют с захороненными РАО. Про пункты временной локализации РАО можно не говорить. Это просто часть территории, на которой были складированы те или иные РАО. Большую часть этих РАО смыло в Яновский затон, а затем в реку Припять в 1991 году, когда было высокое половодье. Часть, как «Рыжий лес», затоплены подземными грунтовыми водами, уровень

которых после аварии значительно поднялся.

Для обеспечения барьерной функции зоны отчуждения были созданы специализированные предприятия (на сегодня в них работает около 3000 человек), которые занимаются выполнением задач согласно бюджетной программы «Поддержание в экологически безопасном состоянии зоны отчуждения и зоны обязательного отселения».

Основные направления деятельности: радиометрический мониторинг и дозиметрический контроль, захоронение радиоактивных отходов, эксплуатация водоохранных сооружений, контроль за состоянием леса и жизнеобеспечение на территории зоны отчуждения — эксплуатация общежитий для вахтового персонала, тепло-, водо- и электроснабжение и переработка стоков, транспортное обеспечение, связь. Кроме того, в зоне отчуждения работают службы по охране территории и общественного порядка, пожарные, специализированная медико-санитарная часть, прокуратура.

Социальные, да и остальные проблемы работников предприятий зоны отчуждения, связаны в первую очередь с тем, что мы финансируемся из государственного бюджета.

Численность работающих за последние 10 лет застabilizировалась.

Нам удалось с 2009 года улучшить динамику роста заработной платы за счет резкого увеличения размера доплат. Но с 2015 года рост зарплат замедлился. В этом году, пока окончательно не решен вопрос по доплатам, средняя зарплата упала на 30%.

Стоимость питания, которое, только обладая чувством юмора, можно назвать лечебно-профилактическим, была резко увеличена в 2008 году и до сих пор не пересматривалась. Мало того, при возникновении проблем с финансированием стоимость питания уменьшалась.

Правительство постоянно урезает социальные стандарты у работающих на наших предприятиях. Причем почему-то приурочивая эти урезания к круглым датам аварии на ЧАЭС. Так, в 1996 году вместо увеличенной оплаты труда нам навязали систему доплат за работу в зоне отчуждения. В 2006 году нам резко уменьшили и без того мизерный размер доплат за работу в зоне отчуждения, лишили нас права на льготную пенсию. В 2016 году нам урезали заработную плату на 30%, лишив нас доплат за работу в зоне отчуждения. Только невероятными усилиями нам удалось удержать социальные стандарты на прежнем уровне. 5 лет ушло на то, чтобы вернуть право на льготную пенсию, два года — на доведение размера доплат до приемлемого уровня. И тут я хочу подчеркнуть роль нашего социального партнера. Только тогда, когда министром МЧС был Шандра В.Н., мы смогли переломить тенденцию постоянного ухудшения дел на предприятиях зоны отчуждения. Только благодаря активной поддержке тогдашнего министра мы смогли пробить нужное нам постановление №831 от 10.09.2008 года, только благодаря его деловым способностям после встречи с Премьер-министром в кризисном 2009 году было выделено 39 млн. грн. по нашей бюджетной программе, что сыграло стабилизирующую роль при финансировании в последующие годы, потому что Министерство финансов планирует финансирование на следующий год, исходя из финансирования предыдущего года. Увеличив базу в 2009 году, нам легче было в последующие годы. А дальше у нас пошли провальные годы. После смены правительства в начале 2010 года ситуация в зоне отчуждения ухудшается. Нет министра, который бы занимался нашими проблемами предметно.

Затем начинается чехарда с назначением руководителя Государственного агентства Украины по управлению зоной отчуждения. Сегодня новый руководитель Агентства и мы возлагаем на него большие надежды по стабилизации ситуации на наших предприятиях. Тем более что опыт работы по принятию Закона Украины про возвращение права на доплаты за работу в зоне отчуждения показал большую эффективность при совместной работе руководителя Агентства и наших представителей. Тут мы должны вспомнить и председателя исполнительного парламентского комитета Николая Владимировича Томенко, только благодаря его усилиям, настойчивости и умению договариваться с представителями фракций в Верховной Раде необходимый нам закон был принят. Должен сказать доброе слово и заместителю Председателя Атомпрофсоюза Лычу Алексею Васильевичу за его участие в принятии этого закона. Мы здесь имеем ситуацию, когда хорошие люди объединились и сделали хорошее дело. Побольше бы нам таких примеров.

Проблемы с медицинским обслуживанием. Наша специализированная медсанчасть на грани уничтожения, и только активная позиция Атомпрофсоюза позволила несколько стабилизировать ситуацию, а теперь, после встречи с представителем Минздрава Украины, появилась надежда, что СМСЧ-16 мы спасем.

Отдельно хотел бы остановиться на реорганизации предприятий в зоне отчуждения. Все попытки реформировать предприятия заканчивались сменами вывесок, переводом и увольнением специалистов, психологическими травмами, дракой за власть внутри предприятий, назначением руководителями очередных варягов и финансовыми потерями. Практически все реорганизации делались под конкретного человека или конкретную структуру и ни одного путного реформирования с подробными и основательными расчетами, подготовкой, а главное — с обозначением конечной цели и разработкой подробного пошагового плана с указанием сроков и ответственных исполнителей, с просчетом социальных последствий и финансовых затрат. Сегодня помощники, которые дают советы руководителю Агентства, предлагают технократический подход к решению проблем, забывая или игнорируя человеческий фактор.

Протоколом от 10.03.2016 года п.1.3. оперативного совещания руководителей предприятий зоны отчуждения и отдельным поручением №ОД-29 от 22.03.2016 года было предложено дать предложения по выводу персонала, который не задействован на выполнении физических объемов работ, в Славутич, Иванков или Киев. Причем, не указана цель такого перевода. Для того чтобы успешно провести любую реформу, нужно, как минимум, два условия: четкая и понятная цель и наличие команды убежденных реформаторов. Для реализации реформы нужны еще и средства или орудия реформы.

Расчеты, приведенные предприятиями, показывают, что экономии финансовых ресурсов не будет, возникнут

проблемы с управлением, а главное — у нас появятся большие социальные проблемы. То есть мы в очередной раз пытаемся проимитировать реформирование путем принятия популистских, недуманных решений, которые для большого начальства выглядят эффективными. А на самом деле, кроме дополнительных проблем и расходов, не дают ничего. У людей очередной раз возникает вполне обоснованное подозрение, что их опять хотят лишить доплат и тех мизерных льгот, которые мы еще имеем. Я на примере такого предприятия, как Управление капитального строительства могу наглядно проиллюстрировать те проблемы, с которыми мы столкнемся. На предприятии работает 29 человек. Приезжают они на работу из Славутича, Киева и других населенных пунктов. Как показывают расчеты, перевод этого предприятия за пределы зоны отчуждения потребует увеличения финансирования. Нам говорят, что это же только прямые расходы и вы не учитываете то, что будет экономия на проживании персонала, питании и перевозках. Реально же экономия будет только на продуктах питания (повар заложит продуктов не на 1000 человек, а на 980), и на топливе (возможно, один автобус будет освобожден). Реально вопрос стоит о ликвидации предприятия, потому что ездить в Иванков на работу практически никто не сможет.

Некоторые ваши советники, Виталий Викторович, видят решение проблем на предприятиях зоны отчуждения очень упрощенно. Нам уже не один год предлагают ввести аутсорсинг в общественном питании, на пассажирских перевозках. Идеи о введении платного проживания в общежитиях уже достигли ушей наших работников. Действительно, все руководители Агентства устали от постоянных проблем с питанием, перевозками, отключением тепла и горячей воды в общежитиях. Самое простое решение — убрать людей из Чернобыля или заменить некоторые подразделения государственных предприятий, оказывающих услуги, аутсорсинговыми компаниями. Далеко ходить не надо. УЗФО ЧАЭС — это практически аутсорсинг.

Я так понимаю, что ликвидация ВВО-2 и ВВО-3, охраняющих объекты ЧАЭС, это тоже решение перейти на аутсорсинг. Я не думаю, что ЧАЭС будет создавать у себя отдельное подразделение, занимающееся охраной. Наверное, они заключат договор об оказании услуг по охране. Но надо будет еще посмотреть, сколько будет стоить этот договор. А пока 306 человек будут с 1 июля уволены. И, как я думаю, это только начало тех реформ, которые хотят провести советники.

Понятно, что со временем работать на предприятиях зоны отчуждения должны в первую очередь жители Славутича и Иванкова. Но этот процесс нельзя форсировать, он должен быть естественным. Уже сейчас на предприятиях зоны отчуждения 15% работающих — это жители Славутича и Чернигова, а 15% — жители Иванкова. Через несколько лет киевляне практически уйдут. Нужно негласное указание о принятии на

вакантные должности только жителей Славутича и Иванкова, а каждый случай принятия на работу из других мест должен быть обоснован.

Исходить нужно из тех задач, которые мы должны выполнять. А на сегодняшний день задачи уже определены, предприятия сформированы, и если мы хотим реального реформирования предприятий, надо менять задачи и реформировать систему взаимоотношений между предприятиями, а не выдергивать отдельные части общегосударственного технологического процесса или системы организации производства.

Совершенно бессмысленно проводить реформирование предприятий без четко обозначенной перспективы.

Если у нас появится утвержденный нормативный документ, который будет определять перспективу развития предприятий зоны отчуждения, тогда нужно будет разрабатывать пошаговый план реализации этого перспективного плана. Очень хорошо, что у Агентства есть уже видение этой перспективы. Плохо то, что профсоюзы не участвовали в подготовке этого перспективного плана. Но это не беда. Важно, чтобы при формировании тактики реализации профсоюзы были обязательно привлечены к разработке социальной части, чтобы администрация смогла сделать профсоюзы своими союзниками, иначе возникнет неприятие и как реакция — противодействие на всех этапах реализации. Нельзя забывать, что любое реформирование делают люди.

Хочу отметить печальную тенденцию. Все реформаторы забывают про город Чернобыль. Нигде я не видел хотя бы попыток составить план развития этого города, хотя официально он городом уже и не является. А ведь этому городу уже 820 лет, у него давняя и славная история. Есть что показать и рассказать туристам, которых становится все больше. Поэтому я хочу заступиться за Чернобыль и его жителей.

Горе-реформаторы одно время пытались поставить на Чернобыле крест. Идеи о переводе структур, базирующихся в Чернобыле, на АБК ЧАЭС уже озвучивались, при этом рисовали чуть ли не миллиардную экономию. При

этом никто не говорил о том, что тогда Чернобыль превращается во вторую Припять. Кроме того, темпы строительства различных объектов при таком подходе на территории зоны отчуждения резко падают, потому что одно дело работать по 10 часов по вахтовому методу и добираться 18 километров до рабочего места автобусом, другое дело — ездить каждый день электричкой по часу-полтора в одну сторону и работать 6 часов. Наверное, ни один здравомыслящий руководитель строительной организации, которой нужно будет строить какой-то объект в зоне отчуждения, не будет долго думать — он выберет вахтовый метод. В Чернобыле живут работники Института проблем безопасности атомных электростанций, которые обеспечивают научное сопровождение объекта «Укрытие». Кроме того, как бы кто ни хотел, но персонал большинства предприятий зоны отчуждения жил и будет жить в Чернобыле («Экоцентр», ЦППРО, «Северная пушка», полиция, пожарные, СМСЧ и т.д.). Значит, необходимо создавать нормальные человеческие условия проживания и питания. Главная проблема Чернобыля — это центральная котельная, вернее, система отопления. В 1988 году, когда я пришел в Чернобыль, у нас большая часть Чернобыля отапливалась домовыми котельными, которые работали на угле. Сегодня эту систему вернуть уже нельзя. Значит, нужен энергоаудит. Возможно, нужна гибридная система отопления. Как показывают расчеты, перейти на отопление с помощью электроэнергии сегодня не выгодно. Однако у нас существует ночной тариф. Возможно, нужно часть объектов перевести на смешанный вид отопления. Ночью отапливать электродкотлами, а днем поддерживать температуру с помощью котлов, работающих на газе или древесной щепе.

Если мы проблему отопления не решим, то мы вылетим в трубу в прямом и переносном смысле этого слова. Если мы эту проблему решим, то нам будет легче привлекать для работы в зоне отчуждения ученых со всего мира, создавать научные центры на базе зданий и сооружений города Чернобыля.

МАТЕРІАЛИ І ДОКУМЕНТИ VII ПЛЕНУМУ ЦК АТОМПРОФСПІЛКИ УКРАЇНИ

2. Идет борьба вокруг права работающих в зоне отчуждения на льготную пенсию. Мы должны совместно с Агентством отстаивать это право.

3. Проблема по компенсации ПФУ льготных пенсий выходит на первое место. Если мы эту проблему не решим, то счета предприятий будут заблокированы со всеми вытекающими последствиями. Закон или деньги. Деньг нам не дадут, значит активно нужно работать по принятию закона.

4. В ближайшее время резко обострится проблема с численностью работающих как на предприятиях зоны отчуждения, так и на ЧАЭС. Нужны продуманные и совместные усилия по сохранению рабочих мест. Если до следующего года мы не выработаем совместную программу по сохранению и созданию новых рабочих мест, то резко обострится социальное напряжение.

5. Нужно ввести практику ежемесячных рабочих встреч руководителей Агентства с профсоюзным активом.

И напоследок. Хочу подчеркнуть роль взаимопонимания и взаимодействия с НАЭК «Энергоатом». Без этого сотрудничества мы обречены.

(Из выступления первого заместителя генерального директора ЧАЭС Валерия СЕИДЫ):

— Я не хотел выступать, но тут такое несколько пессимистическое выступление Николая Васильевича. Когда ЧАЭС остановили в 2000 году, на ней работало 9 тыс. человек, это вместе с городом, с городскими организациями, и их разом оторвали от титки. От того рынка, когда реализовывается электроэнергия, были свободные деньги и стало только бюджетное финансирование. Да, тогда казалось, что все, небо обрушится на землю и реки потекут вспять и жизнь закончилась. И этот пессимизм некоторый период мы действительно пережили. С тех пор происходят постоянные реорганизации. Не потому, что кому-то этого очень хочется, менять. А потому, что жизнь этого сама требует. Меняются функции, меняются опасности, связанные в том числе и с прекращением генерации. Одних работ становится меньше, других — больше. Поэтому мы постоянно в состоянии реорганизации. Мы уже имеем иммунитет какой-то и не столь боимся этого слова, как некоторые другие. Мы меняемся не потому, что нам этого хочется. Мы видим, что все уже начинают уставать от нас, пора прекращать ходить просителем, требовать этих денег, с каждым годом их просить все труднее и труднее. Их надо зарабатывать. У нас тоже когда-то были иллюзии, что нас не бросят. В этом году в декабре газ ЧАЭС не дали, бросили и никто за это не пострадал. И точно также вполне может случиться, что и бюджет обрежет в два раза и тогда трясти будет всех нас. Надо действовать на шаг вперед, нас жизнь заставляет меняться, чтобы не быть просителями. Есть работа — есть рабочие места. Можно пытаться составлять планы, писать программы, но кто их будет писать? Надо нам всем собраться и профсоюзом тоже, это как раз тот орган, который помогает. Именно — вместе, потому что и работаем и живем вместе.

(Из выступления ведущего специалиста Чернобыльской объединенной организации профсоюза Геннадия МИХАЙЛЮКА):

— Каждая реорганизация зоны отчуждения проходила, а на моей памяти их уже шесть, под благиими намерениями сокращения бюджетного финансирования. Так вот, финансирование уменьшается, а объемы работ почему-то нет. И за эти уменьшенные деньги, уменьшенное количество людей практически выполняет те самые работы, что и 10 лет назад. Люди поставлены в такое положение, что вы-

нужны идти на все и работать за те деньги.

Что на сегодня творится в зоне? Идет борьба за выживание пять лет, как минимум, которая обострилась в последнее время с приходом нового руководства. Но мы привыкли, что руководство меняется довольно часто, как и в профильном экологическом министерстве, так и в администрации зоны. Но удивляет то, что с каждым новым начальником приходит все больше и больше советников. И почему-то все меньше и меньше приходит в зону специалистов, которые знают наши проблемы, которые в них варилась...

Советы советники дают, а по тем приказам и по тем распоряжениям, которые мы получаем, люди уже смеются. И почему-то все идет только в одну сторону. Попросил бы, чтобы не делили наши предприятия зоны отчуждения и Чернобыльскую АЭС. Бренд есть бренд, но мы все работаем в одной упряжке, должны нести одинаковую ответственность за положение дел в зоне отчуждения, включая и социальные аспекты.

В качестве примера. Представители нашей профорганизации были на профучебе за счет Фонда им. Ф. Эберта в Германии. Два раза мы были в Лойне, где находятся заводы по химической переработке. В свое время Западная Германия сказала, что убирают их — они не эффективны, земля грязная. Но здесь не уволили ни одного человека. Людям сказали, если они будут участвовать в разборке завода старого, в рекультивации земель, в строительстве новых объектов, то за каждым сохранится рабочее место. Когда были построены новые комплексы, не все работники вернулись на химкомбинат, многие остались работать в строительстве. Потому что переобучили персонал, это в Отраслевом соглашении у них записано, как и обязательство администрации участвовать в трудоустройстве работников, которые увольняются с предприятия.

Нам тоже надо принимать такие согласованные решения.

(Из выступления заместителя генерального директора ВП «Атомпроектинжиниринг» Володимира ХОЛОШУ):

— Мы говорим про рабочие места, про их створення. Почну із невеличкої історії. За результатами поїздки на ЧАЭС Прем'єр-міністр Яценюк свого часу видав доручення утворити робочу групу та розробити концепцію удосконалення управління зоною відчуження, передбачивши ліквідацію Державного агентства України з управління зоною відчуження та створення Чернобыльського біосферного заповідника. На базі ЧАЭС — державної корпорації по роботі з радіоактивними матеріалами. Це доручення було реалізовано наказом про створення цієї робочої групи, я працював у її складі від Міністерства палива та енергетики. І ця робоча група напрацювала пропозиції, які залишаються, на мій погляд, актуальними і досі.

Чому на цьому зупиняюся? Бо вважаю, що треба було десяток погодження, Віталію Вікторовичу, за напрацюваннями пропозиціями, які були подані Прем'єр-міністру. Там було запропоновано державне агентство не ліквідувати, тому що повинен бути орган, який би координував діяльність зони відчуження, і не тільки виробничу. І є закон про правовий режим території.

А тепер до конкретних пропозицій, які були у цієї робочої групи, які є назрілими: забезпечити кадрами ДАЗВ за якістю і чисельністю, відповідно до вимог постанови; здійснити актуальне зонування території зони відчуження, виділивши зону спеціального промислового використання та територію, яка буде передана під Чернобыльський екологічний заповідник. Єдине, що нам треба розуміти, коли ми говоримо про стратегію створення нових робочих

місць, я тут підтримую думку, що не треба у сусіда, як завведено у нас, забрати і додати собі. Реалізувати треба ті напрацювання, які були затвержені урядом у стратегії діяльності в зоні відчуження в 2012 році. Там була маса проєктів по зеленій енергетиці, по встановленню електричних панелей, по вітряках, були навіть угоди, підписані з італійцями. Все це було. Є зараз питання земельних відносин, його треба вирішити у законодавчому плані, щоб Держагентство мало право на оренду відносини. Це якраз та перспектива, яку потрібно було реалізувати.

Далі. Відновити цільове призначення державного фонду поводження з радіоактивними відходами. Тут і в концепції про це йшлося, і в постанові Пленуму це звучить, але треба уточнити. Підтримати ініціативу ДАЗВ щодо розробки проекту закону України про систему фінансування поводження з радіоактивними відходами, забезпечивши створення нового механізму управління державного фонду. А можливо, просто внести деякі зміни до закону про режим території та бюджетного кодексу з метою упорядкування цих питань. Відновлення цільового призначення фонду ми як міністерство і ДП НАЕК «Енергоатом» підтримуємо ці ідеї, тому що понад 3 млрд. грн. заплачено у фонд, але об'єкти для поводження з радіоактивними відходами та прийомні відходи з АЕС не реалізуються.

Єдине, що хотів би зауважити, зважаючи на історію заснування фонду, до якого я був причетний, коли говоримо про створення фонду, щоб потім фінансувати демонтаж конструкцій об'єкта «Укриття», тут треба буде врахувати протиріччя, тому що фонд закладений виробником. Тобто НАЕК «Енергоатом» платити за ті відходи, які він виробляє. А в законі і в Конституції записано, що розв'язання проблем об'єкта «Укриття» — це завдання держави. І в законодавстві на такі цілі повинні бути державні кошти.

Стосовно стратегії. Дуже гарний законопроект підготовлений з усіх сфер удосконалення діяльності Держагентства — там і земельні відносини, і спеціальний режим використання, у тому числі і четверта зона. Але з досвіду багаторічного я не вірю, що цей законопроект пройде. Проблеми там правильно ставлять, але треба розбити на декілька законопроектів і вирішувати питання частково. Ось перша проблема земельна — її розв'язати, розблокувати ті речі, які стосувалися міжнародного партнера, і так далі. Щоб ми могли працювати і створювати робочі місця, а потім вирішувати інші питання.

Впровадження господарської діяльності, зокрема про реалізацію інвестиційних проєктів на території зони відчуження. Про це вже було сказано. Єдине, що, зважаючи на ідеї, які були по корпорації, формуванню відносин у зоні відчуження, робоча група підтримала нашу пропозицію проводити фінансово-економічну експертизу і на її основі здійснювати оптимізацію діяльності. Ідеї гарні — об'єднати усе в одне, але вони повинні мати під собою фінансове обґрунтування, у тому числі і викладки економічні.

Взагалі, що стосується ситуації, яка склалася. На мій погляд, правильно звучали ідеї, що треба спільно працювати, залучати і профспілки для вирішення тих питань, які стосуються удосконалення діяльності і реформування зони відчуження. Бо потім на пустому місці ми отримуємо протестні настрої. У нас не повинно бути реформування ради реформування. Як у тому анекдоті за часів Брежнєва, коли говорили: зашторюйте вікна у вагонах, закривайте двері, трясіть вагон, щоб усі думали, що ми їдемо.

(Из выступления экс-генерального директора ППО

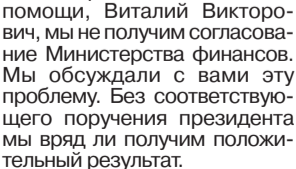
«Комбинат» и НПО «Припять» (1988–1995 годы) Михайла СЕДОВА):

— Я хотел бы напомнить, чем мы занимались в первые годы после аварии на ЧАЭС. 29 лет назад я получил лично задание от правительства Украины и от Минатомэнерго бывшего Союза о создании ряда производств в зоне отчуждения с целью получения их эффективности. В 1988 году мы создали первое такое предприятие в поселке Куповатом, по разведению свиней. Закупили племенных свиней и уже в 1989 году у нас было около 200 голов. Использовали относительно чистые земли для посева зерновых, для посадки картофеля. Корма были наши. Мы получили мясо на 20–25% чище, чем мы с вами кушаем сейчас, покупая в торговле. Занимался у нас этим бывший председатель колхоза им. Коцюбинского, ведь любое дело должен опекать профессионал, соответствующие кадры. Параллельно на чистых землях мы начали высаживать топинамбур для использования в медицинских и других целях. В том же году основали совместное швейцарско-советское предприятие, одно из

зарубежных стран, по договору и контрактам. Мы начали зарабатывать валюту. Прошло 25 лет и все остановлено, разрушается и разрушено. Я привел эти примеры, потому что много сегодня говорилось об эффективности деятельности в Чернобыльской зоне. Многие работы возглавляли наши ученые, некоторых уже нет в живых. Я просто напомнил об этом, чтобы посмотреть и, может, оживить работу, показать ее эффективность, создать новые рабочие места... Особенно мне больно, что остановлен завод по очистке металла от радиоактивности. Этот вопрос всегда был и будет востребован, мы же видим, как загрязненный металл вывозится за пределы зоны.

(Из выступления первого заместителя славутицкого миського главы Виктора ШЕВЧЕНКА):

— Хотів би подякувати за запрошення на Пленум і висловити подяку Атомпрофспілку за підставлення плеча у всіх проблемних питаннях, які виникали у життєдіяльності Славутича. Сьогодні говорили, що ЧАЭС з 2001 року неодноразово доводилося виживати, незважаючи на ті

первых в СССР, «Комбитек» называлось, по отмывке от радиоактивности металла. Поряд з ЧАЭС виживало і місто Славутич, яке було створено для проживання персоналу цього підприємства, і всі події, реформування, вивільнення персоналу вони дуже болісно переживалися містом. У нас немає іншого виходу, окрім працевлаштування на ЧАЭС, у зоні відчуження. Для Славутича це є досить суттєвим фактором, взагалі у забезпеченні його життєдіяльності. Місто розташовано у лісі, ми не маємо якихось зручних транспортних шляхів, залізничного вантажного сполучення, не маємо земельних ресурсів, розширення розвитку промислового потенціалу.

Сьогодні багато мовилося представниками профспілки про важливість спільних дій, найперше, із керівництвом наших містоутворюючих підприємств, це ДУСП ЧАЭС, «Атомремонтсервіс», профспілкових комітетів, трудових колективів. Саме завдячуючи їм Славутич виживає досьогодні. Завдячуючи цій спільній позиції, було відпрацьовано низку проєктів, нормативно-правових актів органів державного управління, які були прийняті і дозволили місту і станції вижити. Це, насамперед, програма соціального захисту працівників ЧАЭС та жителів Славутича, програма створення нових компенсуючих робочих місць, які вивільнюються з ЧАЭС. Вони були схвалені Кабміном, допомагали виходити на пропозиції щодо прийняття закону про спеціальну економічну зону Славутича.

МАТЕРІАЛИ І ДОКУМЕНТИ VII ПЛЕНУМУ ЦК АТОМПРОФСПІЛКИ УКРАЇНИ

Ізв'язуючи чому було створено в місті майже тисячу робочих місць. Це дало змогу зменшити частку надходжень від ЧАЕС у дохідну частину бюджету. Якщо у 2000 році це було майже 90%, то минулого — 35%. Якщо чисельність працівників на ЧАЕС сягала 75% від усіх зайнятих у місті, то у минулому році — 25% на станції і у зоні відчуження загалом. Місто активно працює над тим, щоб диверсифікувати свій економічний розвиток і трохи менше залежати від ЧАЕС, однак воно залишається монопрофільним і ще довго буде таким, оскільки можливість розвитку міста в інших напрямках у нас досить обмежена.

Я хотів би запропонувати доповнити постанову Пленуму зверненням до ДП НАЕК «Енергоатом» щодо визначення доцільності утворення центру підготовки персоналу фахівців для зняття атомних енергоблоків з експлуатації. Славутич готовий надати інфраструктуру, і сьогодні ми працюємо з Київським політехнічним університетом щодо створення концепції саме роботи у цьому напрямку. І також прохання: у блок постанови, де йдеться про спеціалізоване медичне забезпечення у зоні відчуження до СМСЧ №16 додати і СМСЧ №5. На цей рік медична субвенція нашій СМСЧ визначена у розмірі 15,5 млн. грн., що забезпечує потребу менш ніж на 30% для фінансування цього закладу.

Минулого року у червні Атомпрофспілка зверталася до Президента України, до керівників фракцій, Голови Верховної Ради з питання збереження спеціалізованого медико-санітарного забезпечення працівників АЕС. Виконано частково в частині перерозподілу субвенцій.

СПЕЦІАЛІЗОВАНІ МЕДИКО-САНИТАРНІ ЧАСТИ: СТАРІ ПРОВІДНИКИ В НОВОМУ ГОДУ

(Із виступлення начальника СМСЧ №5 г. Славутич Віктора ШИЛЕНКО):

— Прежде чем начать выступление, хотел бы поблагодарить руководство ЦК Атомпрофсоюза за постоянную поддержку и помощь всем медсанчастям в 2015 году. И мы уверены, что то распоряжение Кабинета Министров Украины №815-р от 15 августа 2015 года, которым всем медсанчастям была выделена дополнительная субвенция, позволившая нам выжить, это в том числе и ваша заслуга. Упомянутое распоряжение носило такой неполный, фрагментарный характер решения проблем медсанчастей, тем не менее это позволило нам выйти из финансового коллапса.

Как мы выживали? Приведу пример по нашей медико-санитарной части. Как здесь уже упомянули, было выделено 15,5 млн. грн. при предыдущем годе 47,5 млн. грн. За восемь месяцев поступления было крайне минимальным и эти восемь месяцев ушли на прозрение Министерства здравоохранения, что мы подведены к черте невозврата. Только в августе долг по заработной плате составлял 4,7 млн. грн., это почти три с половиной месяца, по коммуналке — 5 млн. грн., выделение средств на питание нулевое с начала года, медикаменты — 20% от необходимого, хозяйственные расходы нулевые и т.д. Если бы не помощь этой суб-

венции в сентябре, мы были бы полностью парализованы.

Так прошел 2015 год, наступил 2016-й. Выводы из прежних ошибок и печального опыта не сделаны, на сей раз объем медицинской субвенции составил ту же цифру 15,7 млн. грн. И опять стоят те же вопросы, которые сегодня поднимались, и о финансировании, и второй вопрос, забытый все, о передаче государственной собственности медсанчастей в коммунальную. Идет реализация плана Министерства здравоохранения по превращению специализированных медико-санитарных частей в обычные территориальные лечебно-профилактические учреждения. Вы знаете, что это противоречит и постановлению Кабинета Министров Украины №973 от 11.09.2002 года и №501 от 16.05.2011 года, согласно которым спецмедсанчасти выполняют общегосударственную функцию в единой системе радиационной безопасности и защиты объектов ядерно-топливного цикла. Это противоречит и обязательствам Украины перед европейскими партнерами о должном медобеспечении выполнения работ по преобразованию объекта «Укрытие» в новый безопасный конфинмент.

Продавливаемый Министерством здравоохранения вариант передачи целостных имущественных комплексов медсанчастей в коммунальную собственность проводится топорно, неуклюже — аляповато, я бы даже сказал, с нарушением закона Украины о передаче объектов права государственной и коммунальной собственности и постановления Кабинета №1482 от 21.09.1998 года с тем же наименованием. Понимая, что фундаментальный выход из статус-кво медсанчастей, в принятии необходимых законов, два комитета Верховной Рады, ряд народных депутатов, ЦК Атомпрофсоюза, облгосадминистрации, городские головы в тесном сотрудничестве подготовили и зарегистрировали в мае два законопроекта №2108 и №2194-1, принятие которых надежно решило бы финансирование медсанчастей. Но, к сожалению, в 2015 году эти законы не были приняты. Более того, законопроект №2194 был вообще снят с рассмотрения, а №2108 требует, с учетом замечаний Комитета Верховной Рады по вопросам бюджета, длительной и сомнительной по перспективе доработки в связи с тем, что изменения необходимо вносить в Бюджетный кодекс Украины.

2015 год показал, что кроме смены подхода в финансировании СМСЧ, был отменен и закон №772 от 23.01.2014 года о введении моратория на ликвидацию, реорганизацию учреждений охраны здоровья. А с его отменой орган управления, то бишь Минздрав, имеет право и может изменять назначения медучреждений, сокращать их численность, уменьшать мощность, объемы медицинской помощи, сокращать время работы лечебных учреждений, полностью их закрывать. Что Минздрав и проделал волной сокращения штатных единиц во всех СМСЧ.

25.11.2015 года постановлением Кабинета №1024 утверждены новые граничные нормативы обеспечения стационарными койками на 10

тыс. населения — не более 60. За этим последует уменьшение коек и дальнейшее автоматическое сокращение и увольнение персонала.

Далее. 28.12.2015 года зарегистрирован проект закона №3786, а также подготовлен проект постановления Кабинета с таким же наименованием «Про затвердження переліку закладів охорони здоров'я за видами медичної допомоги, профілем і спеціалізації...». При их подписании последует дальнейшее дробление медико-санитарных частей и их структуры, также, как ранее экстренную медпомощь, выведут первичную медицинскую помощь. Затем последует изменение в финансировании, где предусматривается передача содержания вторичной медицинской помощи в областной бюджет, а первичной медпомощи — в бюджет районов и городов. Как это будет в реалиях и что нас ожидает, можно представить на примере уже переданной экстренной медицинской помощи. Вы знаете, что в системе Министерства здравоохранения всего 17 СМСЧ, разные по назначению, по представительству ведомств в городах и поселках. Мы с вами уже обсуждали, что такие медсанчасти, как №7, №8, №10, №11, №13, №14, №15, №19 не являются единственными лечебными учреждениями в городах, где они находятся. И их диссимилиация в территориальную лечебную сеть не будет болезненной и проблематичной, как у других моногородах и поселках. Так как озвученные медсанчасти выполняют дублирующие функции, приведем к закономерным результатам. Эти медучреждения, а к ним еще надо добавить две «атомные» медсанчасти №2 и №4, определились в своем будущем, они видят себя в коммунальной собственности, их устраивают объемы медицинской субвенции, мы уважаем их выбор и пусть им сопутствует удача. Но остались еще медсанчасти №1, №3, №5, №9, №16, №17, которые являются единственными как раз лечебными учреждениями в своих городах, понимаем и хотим сохранить систему здравоохранения, структуру своих учреждений, сохранить коллективы, должно финансирование и, безусловно, определенные нам общегосударственные функции. Поэтому прошу вас помочь именно этим шести медико-санитарным частям. А достичь этого можно путем исключения из дополнения №10 закона о госбюджете Украины, либо через принятие законопроекта, который я озвучивал, №2108, что, правда, сомнительно и туманно по времени и по конечному результату. Либо обходя дополнение №10 путем выделения медицинских субвенций из госбюджета. Этого можно достичь путем преобразования, переименования в специализированные многопрофильные больницы, что касается СМСЧ №16, то это специализированная поликлиника. То, что это возможно, нам уже показала на практике СМСЧ №6 города Днепрпетровска. Для этого достаточно ведомственного (Минздрава) приказа, у меня он на руках, №391 от 25.06.2015 года «Про зміну найменування та затвердження Статуту ДЗ «Спеціалізовані багатопрофільні лікарні №1

МОЗУ». Это простой, быстрый, надежный путь сохранения названных шести медико-санитарных частей. Для этого, правда, необходима политическая воля, перманентность, консолидация направленных действий ЦК Атомпрофсоюза, облгосадминистраций, народных избранников и голов городов-спутников.

Хочу обратить ваше внимание, что в случае переименования это не потребует дополнительных финансовых средств из госбюджета, а будет реализовано в пределах общего объема бюджетных ассигнований, определенных Министерством здравоохранения на 2016 год. В подтверждение моих слов, в каждом письме Министерства здравоохранения в ответах за подписью практически всех заместителей министров они отражают одну и ту же сумму — 443 млн. 165 тыс. грн., так называемый резервный фонд медуниверситета. Это как раз и есть те средства, что нам не додали. Мы осознаем, что одним наших стремлений недостаточно, необходим мощный лоббист вопроса трансформации оставшихся шести медсанчастей. Здесь мы рассчитываем на вашу помощь.

Валерий Матов выразил согласие с предложением Виктора Шиленко провести очередную встречу-совещание с привлечением всех заинтересованных лиц, городских голов, руководителей медсанчастей, профсоюзно-актива, чтобы скоординировать действия и выработать единую политику в решении вопроса, сложившемся в данное время в СМСЧ. И коллегиально обратиться по этому поводу в Минздрав Украины.

(Із виступлення председателя первичной профсоюзной организации СМСЧ №1, г. Энергодар, Светланы ВАЛЬТЕР):

— Каждый заметил, что идет разрушение медицинской службы, ее уничтожение в городах-спутниках. Та колоссальная работа, которая была проведена в 2015 году по отстаиванию интересов СМСЧ, повысила доверие к Атомпрофсоюзу. У наших СМСЧ более 4 тыс. членов профсоюза и количество не падает. Мы до 1 июля этого года еще считаемся в составе Министерства здравоохранения. Я бы хотела, чтобы в постановлении Пленума от лица всех медсанчастей все таки внести пункт: и дальше проводить работу по нашей защите, чтобы мы остались в Министерстве здравоохранения, остались специализированными госзаведениями. Время только до 1 июля.

(Із виступлення председателя первичной профсоюзной организации СМСЧ №2, г. Южноукраинск, Людмилы СТАРОКОНЬ):

— Поддерживаю выступление Светланы Вальтер. Коллектив нашей медсанчасти просит, чтобы и нас поддержали, мы будем бороться, чтобы МСЧ оставили как специализированную. У нас уже осталось 44 койки при норме 60 на 10 тысяч населения, но хотят еще сокращать, потому что по области норма — 34. Пусть будет сельская районная больница, наши руководители решают вопрос вот таким образом.

(Із виступлення председателя первичной профсоюзной организации МСЧ №9, г. Желтые Воды, Василия ОНАНЧЕНКО):

— Ситуация, которая сейчас сложилась в нашей СМСЧ, абсолютно идентична в каждой из них. Вопрос в чем? Вот этот размер медицинской субвенции, кем он рассматривался, кем он утверждался, он совсем непонятен. Потому что те средства, которые выделяются на лечебное учреждение с расчета на одного жителя, они не покрывают сам фонд заработной платы. Поэтому один из вопросов, которым занимаюсь сегодня и областные управления здравоохранения, и органы самоуправления на местах, это вопрос оптимизации. Что

кроется под этим словом, нам абсолютно всем понятно. За год, что сделано в СМСЧ-9, вследствие оптимизации 120 штатных единиц как и не бывало, объединяется целый ряд специализированных отделений — хирургия, травматология, урология. Это уже единое хирургическое отделение. Терапия, неврология, кардиология вместе — отделение терапевтическое. Оптимизация уже дошла до коечного фонда, у нас 38 коек на 10 тыс. населения. И это в Желтых Водах, где СМСЧ единственное лечебное учреждение, которое оказывает помощь работникам основного производства Восточного горно-обогатительного комбината.

Председатель Смолинской шахты Николай Кавун добавил, что вопрос стоит даже не о передаче, а ликвидации специализированной медсанчасти №17. Уже в ее хороших корпусах хотят сделать дом для душевнобольных. Это к тому, что 11-тысячный шахтерский поселок Смолино еще обслуживает и 7 тысяч населения окрестных сел. Мы присоединяемся ко всему сказанному профколлегиями-медиками.

(Із виступлення члена ЦК профспілки, лікаря-хірурга СМСЧ №3, м. Кузнецовськ, Віталія ТАРАКАНЦЯ):

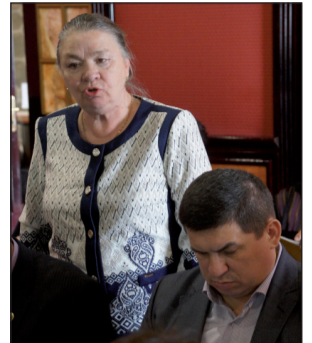
— Ситуация у нас така сама. Попередній рік ми вижили на субвенції. На цей рік нам виділили 26 млн. грн. субвенції і плюс міська рада дала 9 млн. грн. Зараз питання стоїть теж про передачу СМСЧ у комунальне господарство. Звичайно, це буде архінеподобство. Єдиний медичний заклад, який надає спеціалізовану допомогу, його руйнують. У мене таке враження, що нічого назад не повернеться. Тому що нам уже спустили вказівку, що зі 295 ліжок функціональних на сьогодні буде 170. Зухвало йде скорочення штату, ліжок. А за цім стоять люди, кадри. Що буде далі, незрозуміло. На звернення міської влади до Міністерства охорони здоров'я ті також не знають, що робити далі, «забирайте до себе медиків», відповідають. Щоб люди були не обділені медичною допомогою, прохання — підтримати нас, колектив також за те, щоб лишитися при міністерстві.

О сложной ситуации, сложившейся в СМСЧ №16, г. Чернобыль, по поручению ведущей специалистки Чернобыльской ООП Геннадий МИХАЙЛЮК:

— Начальник СМСЧ-16 Коробка К.И., во-первых, попросил поблагодарить Центральный комитет, также Николая Васильевича Тетерина, Валерия Алексеевича Матова за ту работу, которую они проводят по отстаиванию трудовых прав медиков. Скажу, что на сегодняшний день, буквально свежая информация о том, что часть счетов СМСЧ-16 разблокировали, но заработную плату получают только те люди, которые работают в здравпункте на Чернобыльской атомной станции. Большинство же работников медсанчасти остаются без зарплаты, пока не будут внесены изменения в бюджет Украины. А задолженность по заработной плате коллективу за этот год, с начала 2016-го медикам не платят вообще, и по доплатам за 2015-й превышающей уже 400 тыс. грн. Поэтому Центральный комитет должен продолжать работать и добиваться выплаты заработной платы чернобыльским медикам.

Реплика Валерия Матова: Я не пойму ни руководителя СМСЧ-16, ни председателя профкома, которые каждый день мне называют по телефону о ситуации в медчасти. Вопрос очень важный, но, несмотря на это, ни один из них не явился на Пленум по персональному приглашению.

ЭКСПЕРИМЕНТЫ ЧИНОВНИКОВ ПОД ЗНАКОМ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ (Із виступлення заместителя Председателя Атом-

профсоюза Украины—председателя профкома ППО ГП НАЭК «Энергоатом» Алексея ЛЫЧА):

— У нас напряженный период связан не только с 30-й годовщиной Чернобыля. А с тем, что события в НАЭК «Энергоатом» развиваются бурно. Вы знаете, что буквально неделю назад должно было состояться заседание Кабинета Министров Украины вопроса об отчете «Энергоатома». И при этом решение об отстранении от занимаемой должности руководителя НАЭК Недашковского. За день мы узнали о том, что профильный министр с голоса внес это предложение, Минэнерго уже решение принимало однозначно, он перезвонил каждому из членов Кабинета Министров и попросил поддержки в этом вопросе. Нам нужно было срочно отреагировать на эту ситуацию. От Центрального комитета Атомпрофсоюза написали письмо, в котором указали на непрофессиональную деятельность нашего министра. Это письмо нам удалось, через некоторых людей в правительстве, которые действительно обеспокоены ситуацией в атомной энергетике, передать непосредственно премьер-министру. Он письмо от Атомпрофсоюза разослал всем членам Кабинета Министров. Мало того, учитывая такую реакцию со стороны Атомпрофсоюза, премьер принял решение, чтобы заслушать на заседании деятельности государственных предприятий. Понимаете, когда вопрос одного предприятия рассматривается, и на него накидываются разные ярлыки, может быть принято даже любое решение. Надо смотреть в сравнении с работой других таких предприятий.

Они заслужили 15 предприятий государственной формы, в том числе и НАЭК «Энергоатом». Никто ничего не спрашивал у руководителей, а подводились чисто конкретные итоги работы данного предприятия. И вот по результатам этого обсуждения и Восточный горно-обогатительный комбинат, и НАЭК «Энергоатом» вошли в тройку лучших предприятий Украины.

МАТЕРІАЛИ І ДОКУМЕНТИ VII ПЛЕНУМУ ЦК АТОМПРОФСПІЛКИ УКРАЇНИ

Мне понравилось заключение, которое сделали фискальные службы, что, действительно, НАЭК «Энергоатом» — это очень интенсивно развивающееся предприятие, которое может быть примером в своей работе, и по отчислениям в государственный бюджет, и по выполнению государственных программ. Министр пытался сказать, что давайте 2014 год рассмотрим, мол, плохо тогда НАЭК работал. Но там все зашумулились, и на этом закончилось обсуждение вопроса.

Надо сказать, что наше письмо, где мы хотели привлечь побольше внимания к тому, что, действительно, НАЭК «Энергоатом» сейчас со всех сторон начинает наше министерство давить, обнародовали и таким образом разбудили, я бы сказал, спящую красавицу. Со всех средств массовой информации повалились запросы, что «вы имели в виду, когда сказали, что введение маневренного режима на АЭС может привести к непредсказуемым последствиям...». Что значит регулирование мощности в течение суток. Мы можем снизить мощность, поднимать ее в зависимости от указания диспетчера. Потому что в дневной период у нас потребление значительно выше, чем ночное. И, естественно, в зависимости от этого ядерную установку необходимо гонять туда-сюда, понимаете. В таком режиме пока еще в Европе работают. И мы такое маневрирование мощностью применяли на Хмельницкой атомной станции, и пришли к заключению: чтобы перейти на такой режим, необходимы длительный период, масса согласований, проверок, перепроверок. Для этого нужно 2-3 года. Что делает минис-

терство? Оно включает в программу деятельности правительства предложение о переводе с 31 декабря 2016 года на маневренный режим энергоблоков АЭС НАЭК «Энергоатом», абсолютно не советуясь ни со специалистами, ни с кем. Мы, Атомпрофсоюз, со своей точки зрения, аргументируем, что это может привести к различным последствиям. Поэтому проводится сейчас очень много интервью, прямых эфиров по этой теме, на которых мы объясняем нашу позицию. Сегодня состоялся круглый стол в украинском кризисном медиа-центре, где я кратко рассказал о том, что работа энергоблоков в маневренном режиме имеет право на существование после проведения всесторонних исследований, выполнения ремонтных, реконструктивных работ, модернизации, адаптации к суточному регулированию мощности. Поэтому не может быть и речи о быстром введении такого режима. Привел им также пример недавнего дилетантского заявления министра, что в НАЭК 15 тысяч лишней людей работают. Потом он оправдывался, что не это имел в виду. Сейчас снова подобный казус. На круглом столе присутствовала представительница министерства, человек, который вообще в этом ничего не понимает. Она тоже заявила, что нас не так поняли, что это был неправильный перевод на украинский язык. На что наш бывший министр Плачков Иван Васильевич сказал, вы знаете, в таких вещах недопустимы трактования, которые имеют двойной смысл. Все читают, что мы переходим на такой режим, а в министерстве имели в виду, что сейчас только изучается данный вопрос, и это все попало в государственную программу развития энергетики. Вот эта встреча как раз шла в таком русле. Я, прежде всего, отвечал, что персонал тревожит то, что им выполнять все эти указания министерства. И, если вводя такой режим, НАЭК Энергоатом его не будет выполнять, то это нарушение контракта, значит, надо увольнять первого руководителя Компании. Таким образом, все четко взаимосвязано. Я сказал в отношении того, почему наш персонал сейчас обеспокоен — они не камикадзе. А как по-другому это расценивать, ведь в городах-спутниках АЭС живут их дети, их внуки. Поэтому никто не допустит, чтобы тупо выполнять решение вышестоящего органа, которое не соответствует ни одному пункту предъявляемых квалификационных требований к руководителям, которые от органа госвласти управляют атомными объектами. Я сказал, что профсоюз отвечает непосредственно за человеческий фактор и безопасность.

НЕ СОБИРАЕМСЯ МИРИТЬСЯ С ТАКОЙ ИНИЦИАТИВНОЙ КАБМИНА
(Из выступления заместителя заведующего отделом коллективно-договорной и правовой работы Атомпрофсоюза Александра КРАВЧУКА):

— В раздаточных материалах участникам Пленума есть информация о проделанной работе Центральным комитетом по защите трудовых интересов работников в связи с тем, что правительством планируется урезать льготы, а именно, изменить действующую редакцию льготных Списков №1 и №2 под назва-

нием оптимизация. Естественно, мы написали все свои замечания, связанные с этим проектом постановления, они были направлены на Совместный представительский орган объединений профсоюзов, где этот проект постановления не был первоначально согласован. Было дано время на его доработку, проведение различных консультаций. Такие консультации проводятся как с представителями профсоюзов, так и с представителями предприятий. Непосредственно на всех этих встречах мы принимаем участие с работодателем. Это тот вопрос, который нас объединил в борьбе именно за защиту действующего постановления Кабинета Министров по названному Спискам. На последнем совещании, которое было проведено 30 марта в Гоструда, так называемые согласовательные консультации по поводу этого проекта постановления, были приглашены не только представители предприятий ВостГОКа и НАЭК «Энергоатом», из зоны отчуждения, но и других различных предприятий. Результат этой встречи показал, что абсолютно все без исключения в данном вопросе против этого проекта постановления правительства. Вся работа направлена на то, чтобы оставить действующее постановление. И, понятно, мы соглашаемся с тем, что в это постановление нужно внести изменения, потому что некоторые его позиции, действительно, устарели. Но тогда должно быть мотивированное обоснование, почему эти изменения должны быть внесены, по каждому конкретно пункту. Недопустимо то, что в данном проекте постановления из Списков была исключена целая отрасль, такая, как атомная энергетика. Или же, к примеру, предприятия зоны отчуждения, статус которых определен действующим законодательством, то есть закон, который определяет, но тем не менее, из Списка были выключены. Поэтому мы дальше будем отстаивать наши интересы в этом вопросе.

На вопросы из зала, что именно в эти дни проводится аттестация рабочих мест на предприятиях, и ее под различными предлогами пытаются осуществлять, так сказать, в угоду проекта постановления правительства, Александра КРАВЧУКА:

— Аттестация рабочих мест проводится согласно действующему постановлению Кабинета Министров. Гигиеническая классификация, она, действительно, новая, есть изменения, они действующие. И аттестация, проводимая сегодня, будет немного отличаться от предыдущей, потому что изменен сам порядок и подход к ее проведению. Но это пока не влияет как раз на те позиции, которые находятся в Списках проекта постановления Кабинета.

Предложение председателя первичной профсоюзной организации ОП «Хмельницкая АЭС» Михаила ГУКА:

— У меня все же просьба к Центральному комитету отрабатывать вопрос по поводу проведения аттестации рабочих мест в том плане, чтобы мы готовы были судиться с предприятием. Чтобы у нас к тому моменту был, как минимум, образец искового заявления, и наших работников, которые работали во вредных условиях, получили ущерб для здоровья, необходимо будет за-

щищать. Потому что суды действуют сейчас очень четко. Раньше они использовали опыт предыдущих решений, теперь они опыт суда высшей инстанции используют и аннулируют все искивые заявления.

На эту просьбу профлидера заведующая правовой службой Атомпрофсоюза Надежда Кручинская ответила, что «уже были позитивные решения, кстати, по той же ХАЭС, когда взыскивали в пользу работника неполученный размер пенсии, которую он утратил за тот период, за который ему не насчитали Пенсионный фонд в связи с непроведением аттестации. Поэтому, если только такие случаи будут и будут такие работники, в кратчайшие сроки будут предъявлены эти иски. И будет сделано все возможное, чтобы по ним были позитивные решения. Практика у нас есть».

ПОДГОТОВКА ПРОЕКТА ТРУДОВОГО КОДЕКСА: РАБОТА В ПРЕДУСЛОВИИ ИЗМЕНЕНИЙ
(Из выступления заместителя Председателя Атомпрофсоюза Павла ПРУДНИКОВА):

— Кратко о ходе работы по подготовке проекта Трудового кодекса ко второму чтению. Наша рабочая группа в составе 30 человек начала заседать еще с начала декабря прошлого года. Председатель рабочей группы — народный депутат Денисова, она возглавляет Комитет Верховной Рады по социальной политике. От профсоюзов в эту рабочую группу вошло всего три человека: представители от Федерации профсоюзов, профсоюза железнодорожников и от Атомпрофсоюза в моем лице. По столько же человек сюда делегировали работодатели и государство, а все остальные — это народные депутаты, представители Гоструда, службы занятости, Фонда социального страхования и т.д. Мы провели уже более 20 рабочих встреч. Основная дискуссия, конечно, происходит между профсоюзной стороной и стороной работодателя. И голосование остальных членов рабочей группы почему-то зависит от того, насколько удачно та или иная сторона эту дискуссию провела. Основные итоги — этот Трудовой кодекс больше устраивает профсоюзы, чем государство и работодателя. Это однозначный вывод. Когда вы читаете в средствах массовой информации, что он устанавливает 12-часовой рабочий день, 48-часовую рабочую неделю, 16 дней отпуска и другое, семидневку, шестидневку, и тому подобное — все это вранье. Для этого надо взять и внимательно почитать первое чтение Кодекса. Больше всего недовольны этим Кодексом работодатели. Почему? На сегодня работодатели как можно больше заинтересованы в либерализации трудовых отношений. То, что сейчас идет по всей Европе. Это, чтобы работника было легко принять на работу и легко уволить с минимальными формальностями. Изменить его трудовую функцию, объем работы, его условия труда, уровень оплаты труда. Чтобы не требовалось никаких согласований, переговоров, консультаций. Человек используется как робот, и общаются с ним так же. Вот к этой максимальной либерализации стремятся все. Не только работодатели в Украи-

не, но и Европы, куда мы направляемся. Вот в этом плане Кодекс для нас очень негативен.

К чему склоняет европейский опыт? Чтобы все свести на уровень консультаций. Чтоб нигде не было слова «погодження», «з урахуванням думки», «затвердження»... со стороны профсоюзного комитета. Чтобы это все было необязательно и основным документом, который регламентирует взаимоотношения работодателя и работника, был только коллективный договор. То есть они хотят уничтожить ценность отраслевого соглашения, ценность генерального соглашения. И чтобы как можно меньше было записано в Трудовой кодекс гарантий для работника. То есть чтобы в законе был закреплен минимум, а все отдать на уровень переговоров. Это было бы возможно, если бы у нас были социализированные, социально ориентированные работодатели, которые бы отвечали за свои слова. Но, поскольку у нас к работнику в большей степени относятся как к рабу, задача наша, как профсоюза, была как можно больше сохранить в предлагаемой редакции Трудового кодекса тех прав и гарантий, которые на сегодня законодательно закреплены за работником.

Могу сказать, что процентов на 80 нам это удалось, большинство предложенных профсоюзом поправок прошло. Но есть и плохая новость. Вот буквально на следующей неделе приезжают представители Международной организации труда. Их рекомендации к Трудовому кодексу будут обязательными для выполнения. А Международная организация труда она к профсоюзам занимает не такую лояльную позицию, как казалось бы. МОТ следит за четким балансом интересов работодателей и работников. В Европе нет таких прав и полномочий, беспрецедентных, как они называют и т.д. Мы провели уже более 20 рабочих встреч. Основная дискуссия, конечно, происходит между профсоюзной стороной и стороной работодателя. И голосование остальных членов рабочей группы почему-то зависит от того, насколько удачно та или иная сторона эту дискуссию провела. Основные итоги — этот Трудовой кодекс больше устраивает профсоюзы, чем государство и работодателя. Это однозначный вывод. Когда вы читаете в средствах массовой информации, что он устанавливает 12-часовой рабочий день, 48-часовую рабочую неделю, 16 дней отпуска и другое, семидневку, шестидневку, и тому подобное — все это вранье. Для этого надо взять и внимательно почитать первое чтение Кодекса. Больше всего недовольны этим Кодексом работодатели. Почему? На сегодня работодатели как можно больше заинтересованы в либерализации трудовых отношений. То, что сейчас идет по всей Европе. Это, чтобы работника было легко принять на работу и легко уволить с минимальными формальностями. Изменить его трудовую функцию, объем работы, его условия труда, уровень оплаты труда. Чтобы не требовалось никаких согласований, переговоров, консультаций. Человек используется как робот, и общаются с ним так же. Вот к этой максимальной либерализации стремятся все. Не только работодатели в Украи-

дется бодаться еще с МОТом. Для того чтобы оставить наши завоевания профсоюзные, которые у нас есть на сегодня. После того как будут учтены рекомендации МОТ, опять будет заседать парламентский Комитет социполитики, потом будет внесен вот этот проект под купол Верховной Рады. И любой из депутатов, чьи права мы отклонили, или, наоборот, приняли, будет иметь право повторно их внести. То есть кпд нашей рабочей группы, он заключается в основном в расчистке проекта, но никак не в формировании какой-то концепции Трудового кодекса. Все может измениться в любой момент. Кроме всего прочего, на сегодня даже комитет не определился в принципиальных моментах. Первое: будет ли трудовой договор только письменные или письменные и устные? А в

сегодняшней редакции Трудового кодекса — трудовые договоры будут только письменные. И второе: по трудовым книжкам. Позиция профсоюза — отмена трудовых книжек не может быть до тех пор, пока не заработает вот этот единый реестр, в котором будет вестись вся трудовая деятельность работника. А это, по нашим подсчетам, произойдет не ранее, чем через пять лет. То есть пока он заработает, пока туда будут перенесены все записи, пока будет синхронизирован с пенсионным, налоговым законодательством. А работодатели и государство предлагают отменить трудовые книжки уже завтра. Вот такие основные разногласия на сегодня.
(Окончание на 7-й стр.)

МАТЕРІАЛИ І ДОКУМЕНТИ VII ПЛЕНУМУ ЦК АТОМПРОФСПІЛКИ УКРАЇНИ

ПОСТАНОВА ПЛЕНУМУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМІТЕТУ ПРОФЕСІЙНОЇ СПІЛКИ ПРАЦІВНИКІВ АТОМНОЇ ЕНЕРГЕТИКИ ТА ПРОМИСЛОВОСТІ УКРАЇНИ

від 7 квітня 2016 року № Пл 7-1, м. Київ

Про реформування діяльності підприємств Зони відчуження

Пленум ЦК профспілки відзначає: незважаючи на те, що 2016 рік оголошено Роком вшанування учасників ліквідації наслідків аварії на Чорнобильській АЕС та пам'яті жертв Чорнобильської катастрофи, у зв'язку із залишковим принципом фінансування відповідних бюджетних програм існує низка проблемних питань, які досі не вирішуються.

Недофінансування окремих бюджетних програм та списання залишків Державною казначейською службою України 1 січня 2015 року з рахунків одержувачів без сплати зареєстрованих зобов'язань призвело до фактичного виникнення незареєстрованої кредиторської заборгованості підприємств Зони відчуження на загальну суму 148,5 млн. гривень. Це викликало невиконання заробітної плати персоналу підприємств та ще більше загострило соціальне напруження в трудових колективах. Одночасно відбулися часткове знеструмування та обмеження постачання природного газу, нараховання Державною фіскальною службою України 2,3 млн. гривень штрафів та пені за несплатені обов'язкові платежі до державного бюджету (насамперед єдиний соціальний внесок), що призвело до акцій протесту.

Видатки, передбачені Загальнодержавною програмою зняття з експлуатації Чорнобильської АЕС та перетворення об'єкта «Укриття» на екологічно безпечну систему, профінансовані трохи більш ніж наполовину від передбаченої Програмою суми.

Визначені Державним бюджетом України видатки не дають можливості забезпечити фінансування навіть першочергових заходів (заробітна плата, енергоносії тощо). За межами фінансування залишилися відшкодування Пенсійному фонду України фактичних витрат на виплату і доставку пенсій особам, яким вона призначена на пільгових умовах. Внаслідок чого виконання заходів із зняття з експлуатації Чорнобильської АЕС знаходиться під загрозою зриву.

З набранням чинності Законом України «Про внесення змін до Податкового кодексу України та деяких законодавчих актів України щодо податкової реформи» на проведення операцій в рамках виконання проєктів міжнародної технічної допомоги на Чорнобильській АЕС було скасовано пільги з оподаткування прибутку підприємств, отриманого за рахунок міжнародної технічної допомоги.

Пленум ЦК профспілки зазначає, що передача на фінансування до місцевого бюджету м. Іванків ДЗ СМСЧ №16 призвело до ускладнення надання медичної допомоги працівникам підприємств Зони відчуження та ДСП ЧАЕС (інформація додається) та невиконання заробітної плати працівникам медичного закладу впродовж 3 місяців.

У планах на цей рік вилучення усього ядерного палива з енергоблоків. Це означає, що замість трьох ядерних установок, якими є перший, другий та третій енергоблоки ЧАЕС, буде один ядерний об'єкт — СВЯП. Це надає уряду підстави вже зараз говорити про необхідність скорочення персоналу, аргументуючи це, передусім, потребою зменшення витрат бюджету.

Також у планах і завданнях Мінекології перед ДАЗВ: зниження обсягів споживання газу, який йде на опалення будівель, запровадження альтернативних джерел енергії, передача на аутсорсинг деяких видів діяльності. Також передбачається, виведення частки робочих місць за межі Зони відчуження шляхом використання електронного управління.

16 березня 2016 року відбулися чергові парламентські слухання на тему: «30 років після Чорнобиля: уроки та перспективи». Після минулорічних аналогічних парламентських слухань із 30 рекомендацій було виконано аж 4, а саме — прийнято зміни до Податкового кодексу про звільнення від оподаткування міжнародної допомоги, створено міжвідомчу комісію з комплексного розв'язання проблем Чорнобильської АЕС, підготовлено план заходів з відзначення 30-х роковин Чорнобильської катастрофи та 2016 рік оголошено Роком вшанування учасників ліквідації наслідків аварії на Чорнобильській АЕС. Решта рекомендацій ані Урядом, ані ВРУ не виконано. Якщо це врахувати, то перспектива виконання цюгорічних Рекомендацій песимістична.

Більше того, 2015–2016 роки перетворені на роки знищення над чорнобильцями. Були скасовані доплати за роботу в Чорнобильській Зоні відчуження, введено оподаткування чорно-

бильських пенсій, не вирішується питання щодо відшкодування пільгових пенсій, Уряд планує перегляд Списків виробництв, робіт, професій, посад і показників, зайнятості в яких дає право на пенсію за віком на пільгових умовах, затверджених Постановою КМУ від 16.01.2003 №36. І якщо по розділах «Атомна енергетика та промисловість», завдяки конструктивній та наполегливій позиції Атомпрофспілки та уповноважених осіб ДП НАЕК «Енергоатом», вдалося знайти порозуміння, то з розділу XXI «Роботи з радіоактивними речовинами та джерелами іонізуючих випромінювань і берилієм» взагалі виключено позиції: «працівники, зайняті повний робочий день у зоні відчуження на підприємствах, в установах і організаціях...», і це, незважаючи на те, що особливий статус Зони відчуження регламентується окремим Законом України «Про правовий режим території, що зазнала радіоактивного забруднення внаслідок Чорнобильської катастрофи».

Лише після наполегливих дій та акцій протесту вдалося поновити право працівників підприємств Зони відчуження на встановлення доплат. Законопроект №2524а після неодноразових безрезультатних голосувань було включено до порядку денного пленарного засідання Верховної Ради України та прийнято 04.02.2016 року. Закон №987-VIII набрав чинності з 26.02.2016 року.

Враховуючи, що Закон «Про внесення змін до Закону України «Про статус і соціальний захист громадян, які постраждали внаслідок Чорнобильської катастрофи» №987-VIII з 26.02.2016 року набрав чинності, Міносоцполітики підготувало проєкт постанови Кабміну «Про внесення змін до постанови Кабінету Міністрів України від 10 вересня 2008 року №831» стосовно продовження її дії на період з 1 січня 2016 року. Окрім цього, змінено розмір доплати з фіксованої суми 1827 грн. на 150 відсотків мінімальної заробітної плати, встановленої на 1 січня відповідного року. Атомпрофспілкою 31 березня 2016 року цей проєкт погоджено.

Важливо зауважити, що ще у лютому 2015 року у Верховній Раді було зареєстровано законопроект № 2093 «Про внесення змін до Закону України «Про статус і соціальний захист громадян, які постраждали внаслідок Чорнобильської катастрофи» (щодо соціального захисту постраждалих осіб)». Цей законопроект також передбачав поновлення дії ст. 39 базового закону щодо доплати працюючим у Зоні відчуження. Але окрім цього пропонувався відновити досить широке коло пільг та компенсацій, у тому числі звільнення від оподаткування чорнобильських пенсій.

Цей законопроект прийнятий Верховною Радою 17 березня 2016 року, але станом на 1 квітня 2016 року він ще не був підписаний Президентом України.

Враховуючи суспільне і міжнародне значення робіт, які виконуються в Чорнобильській Зоні відчуження, Пленум ЦК Атомпрофспілки

ПОСТАНОВЛЯЄ:

1. Звернутися до Кабінету Міністрів України з вимогою забезпечити належне фінансування чорнобильських Програм шляхом внесення відповідних змін до Закону України «Про Державний бюджет України на 2016 рік» та передбачити збільшення асигнувань на 2017 рік за такими бюджетними програмами:

— «Виконання робіт у сфері поведження з радіоактивними відходами неядерного циклу, будівництво комплексу «Вектор» та експлуатація його об'єктів»;

— «Підтримка екологічно безпечного стану у зонах відчуження і безумовного (обов'язкового) відселення»;

— «Підтримка у безпечному стані енергоблоків та об'єкта «Укриття» та заходи щодо підготовки до зняття з експлуатації Чорнобильської АЕС»;

— «Соціальний захист громадян, які постраждали внаслідок Чорнобильської катастрофи».

2. КМУ при розробці бюджету на 2017 рік передбачити додаткові дотації бюджету міста Славутич на забезпечення утримання соціальної інфраструктури міста у повному обсязі відповідно до Закону України «Про загальні засади подальшої експлуатації і зняття з експлуатації Чорнобильської АЕС та перетворення зруйнованого четвертого енергоблока цієї АЕС на екологічно безпечну систему».

3. Домогатися вирішення питання щодо фінансування ДЗ СМСЧ №16 (м. Чорнобиль) та ДЗ СМСЧ №5 (м. Славутич) МОЗ України за рахунок державного бюджету.

4. Звернутися до Президента України, Верховної Ради України, Прем'єр-міністра України з вимогою негайно вирішити питання відомого підпорядкування та фінансування СМСЧ

№16 у м. Чорнобиль з метою забезпечення працівників підприємств Зони відчуження доступною, якісною медичною допомогою.

5. Звернутися до ДАЗВ щодо прискорення погодження у відповідних міністерствах та реєстрації у Верховній Раді України розробленого спільно з Атомпрофспілкою законопроекту про порядок відшкодування Пенсійному фонду України витрат на виплату та доставку пенсій, призначених на пільгових умовах працівникам підприємств Зони відчуження та підприємств, які виконують роботи відповідно до контрактів з підприємствами Зони відчуження;

6. Звернутися до Кабінету Міністрів України із пропозицією розробити план заходів щодо інтеграції майданчика Чорнобильської АЕС в атомну галузь України з метою вдосконалення та вирішення питань поведження з відпрацьованим ядерним паливом і радіоактивними відходами та зняття з експлуатації атомних електростанцій України;

7. Звернутися до Державного агентства України з управління Зонами відчуження з вимогами:

— Прискорити розробку та затвердження змін до концепції реформування діяльності підприємств Зони відчуження за участю фахівців Атомпрофспілки;

— При розробці змін до концепції реформування діяльності підприємств Зони відчуження провести розрахунки соціальних наслідків;

— Проводити постійну роз'яснювальну роботу з працівниками підприємств Зони відчуження щодо мети та шляхів проведення реформування підприємств;

— На виконання Галузевої угоди між Атомпрофспілкою та ДАЗВ не допускати прийняття управлінських рішень, які стосуються соціальних питань, без проведення попередніх консультацій з представниками Атомпрофспілки.

8. Підтримати звернення керівництва м. Славутич до ДП НАЕК «Енергоатом» із пропозицією визначити потребу і доцільність створення в м. Славутич центру (навчально-технічного кластеру) для підготовки фахівців по забезпеченню зняття з експлуатації атомних енергоблоків.

9. Підтримати ініціативу ДАЗВ щодо розробки проєкту Закону України щодо відновлення цільового призначення Державного фонду поведження з РАВ з вирішенням механізмів фінансування та управління цим фондом на прикладі кращих європейських практик.

10. Звернутися до керівництва ДАЗВ з вимогою прискорити прийняття змін до Закону України «Про Загальнодержавну програму зняття з експлуатації Чорнобильської АЕС та перетворення об'єкта «Укриття» на екологічно безпечну систему» шляхом затвердження заходів з реалізації програми з 2016 по 2028 роки з обов'язковим включенням до неї заходів соціального захисту персоналу ЧАЕС та жителів м. Славутич.

11. Враховуючи досвід ліквідації наслідків Чорнобильської катастрофи, доручити Президії ЦК Атомпрофспілки підготувати відкритий лист до Президента України, Кабінету Міністрів України, Ради національної безпеки та оборони України із застереженням від небезпечних експериментів із атомною енергетикою та використання атомних енергоблоків у режимі «маневрування».

12. ДАЗВ спільно з Атомпрофспілкою прискорити прийняття постанови Кабінету Міністрів України про подовження терміну дії постанови від 10.09.08 №831 «Про доплати особам, які працюють у Зоні відчуження».

13. ДАЗВ за участю Атомпрофспілки домогтися включення до Списків виробництв, робіт, професій, посад і показників, зайнятості в яких дає право на пенсію за віком на пільгових умовах, позицій стосовно працівників підприємств, установ, організацій Зони відчуження.

14. Запропонувати ДАЗВ пролонгувати Галузеву угоду між ДАЗВ та Атомпрофспілкою на 2016–2017 рр.

15. У зв'язку з неузгодженістю нормативно-правових актів щодо правового статусу Зони відчуження та запропонованого біосферного заповідника, відсутності у фахівців Міністерства екології та природних ресурсів чіткого розуміння механізму створення та діяльності вказаного заповідника, звернутися до Президента України з проханням відкласти підписання Указу про створення на території Зони відчуження біосферного заповідника.

16. Контроль за виконанням цієї постанови покласти на Голову Атомпрофспілки Матова В.О.

Голова профспілки

В.О. Матов

СЛАВА ГЕРОЯМ ЧОРНОБИЛЯ! 26 КВІТНЯ — 30-ті РОКОВИНИ ЧОРНОБИЛЬСЬКОЇ ТРАГЕДІЇ

У ЗОНІ АТОМНОГО ЛИХА, У ЗОНІ МУЖНОСТІ

На Рівненській АЕС сьогодні працює 162 ліквідатори наслідків аварії на ЧАЕС. Один з них — Володимир Антонович Сільман, дефектоскопіст рентген-, гаммаграфування служби контролю металу.

...У ті роки він після служби в армії працював у Кузнецовську, в Західноукраїнському монтажному управлінні ВАТ «Південтеплоенергомонтаж» слюсарем. У грудні 1985 року хлопця направили навчатися на дефектоскопіста. А після того — на Чорнобильську АЕС на практику.

— Коли прогрімив вибух, я був у Прип'яті, в гуртожитку, — згадує Володимир Антонович. — Ми вмиг прокинулися. Товариш, з яким жив у кімнаті, висловив припущення, що розпочалася сильна гроза. Але, подивившись на небо, я переконався, що воно чисте, зоряне. Цікавість завела нас на дах гуртожитку, і ми побачили величезне полум'я над четвертим енергоблоком станції. Тоді ще ніхто нічого не знав. Думали, що звичайна пожежа...

У тому хаосі і при повній відсутності інформації зрозуміти, що трапилось на АЕС, навіть спеціалістам було неможливо. Хтось щось кричав, кудись бігли люди. А в суботу вранці вже побачили гвинтокрили над містом, люди в білих халатах та «пелюстках», міліцейські пости, «швидкі», які часто снували вулицями. Тоді й зрозуміли, що трапилась біда.

У неділю розпочалась евакуація. Збори були недовгі, адже сказали, що відійд-

жаємо на три дні. На цей час треба було взяти необхідну кількість харчів, документи. Люди не знали, що, залишаючи Прип'ять у біло-рожевому квітнуванні яблунь, прощаються з цим містом назавжди...

Нас, практикантів, у супроводі міліції вивезли до столиці, а звідти — кого куди. Мене доправили до Рафалівки. У Суховолі нашу машину зупинили дозиметристи й повезли на перший блок станції мити. І тільки після цієї процедури я повернувся до рідної домівки.

Потім Володимир Сільман у Чорнобиль потрапив уже як ліквідатор наслідків аварії на ЧАЕС. Був там двічі — у вересні та жовтні.

У ті часи у людей було дуже розвинуте почуття патріотизму. Коли організували на боротьбу з радіаційним лихом — не відмовився ніхто. Володимир Антонович мав відрядження від ВАТ «Південтеплоенергомонтаж». Ідучи до місця трагедії, не відчували небезпеки. Пісні, сміх, гіта-

ра, одне слово — молодість. По дорозі трапився курйозний випадок. У Сарнах автобус зупинився, не вистачило бензину, якого дали в обріз (у той період у розпалі була посуха, все пальне йшло на роботи в полі). Тож Микола Гладіч, який нині працює технічним інспектором праці Атомпрофспілки, а тоді був за старшого в автобусі, попобігав по організаціях і установах міста, але бензин «ввибив», допомогли у місцевій районній раді.

І тільки коли прибули до місця призначення, побачили, наскільки все серйозно. Вразили спустошені населені пункти. Золота осінь — все насичене різнобарв'ям, буяє зеленню — і тиша. Поселили кузнецовців у селищі Ковшилівка, що за сімдесят кілометрів від Чорнобиля. Чим konkreтно доведеться займатись — ніхто не знав. Все з'ясувалося, коли прибули у зону й отримали завдання.

— Ми відсікали технічні трубопроводи, що йшли від четвертого блока до третього. Ставили заглушки, — згадує Володимир Антонович. — Працювали по п'ять-сім годин. Діяли швидко і злагоджено, бо розуміли, що ризикуємо життям. До станції добіралося звичайним автобусом, перед зоною пере-

дали в одинкований, в якому тільки для водія було малесеньке віконечко.

До нашої бригади входили досвідчені працівники і молодь, але ніхто не ухилився від роботи, комусь же необхідно було це все робити. Страху не мали. Хоча ударів по нервах вистачало. Скажімо, коли я був на вахті, стався трагічний випадок. Зацепившись за кран, біля зруйнованого блока впав вертоліт, який виконував завдання.

— Тоді ми не знали, що таке радіація, — продовжує розмову ліквідатор, — але були переконані, що це біду треба побороти задля наших дітей і майбутніх поколінь. Тож турдилися на совість, без огляду на страх і небезпеку.

Виконробом у нас був Микола Гладіч. Він чітко ставив завдання, дбав, щоб працівники не порушували правил радіаційної безпеки та техніки безпеки, контролював час перебування на об'єкті, видавав прилади індивідуального дозиметричного контролю, надавав необхідні пояснення — турбувався про нас постійно.

У жовтні того ж року Володимир Сільман знову брав участь у ліквідації аварії на Чорнобильській атомній станції. Вже як досвідчений ліквідатор, бо за плечима була

школа його першої вахти на ЧАЕС.

На Рівненській атомній Володимир Антонович — з 1990 року. Початку працював у гідротехнічному цеху, а потім за спеціальністю — дефектоскопістом у службі контролю металу. Поруч з ним трудяться ще два ліквідатори — Михайло Бриж та Віктор Кльок.

Володимир Антонович разом з дружиною Ніною виховали двох дітей — сина Івана та доньку Катю, котрі вже є студентами Тернопільського та Львівського вищих навчальних закладів.

— Хочемо ми того чи ні, але Чорнобиль раз і назав-

Лідія ШМИРКО

жди увійшов у наше життя. І справа кожного з нас зробити так, щоб він ніколи не повторився, — каже Володимир Сільман.

СЛАВА ГЕРОЯМ ЧОРНОБИЛЯ! 26 КВІТНЯ — 30-ті РОКОВИНИ ЧОРНОБИЛЬСЬКОЇ ТРАГЕДІЇ

В ПАМ'ЯТЬ ЗАГИБЛИХ ЧОРНОБИЛЬЦІВ

В пам'ять вічних синів.
Патріотів-бійців
У Чорнобилі бронзовий злиток —
Це реакторний блиск
Змайстрував обеліск —
Скільки душ? — неможливо злічити...
У найкращих літах —
Тяжка куля в грудях
Зупинила життя окаянна.
В мирний час, в світлий день
Великодніх пісень —
Невидима війна полум'яна.
Відчайдушних мужів
«Мирний атом» здружив:
Двадцять шосте кривавило квітня.
Засвинцьована кров
Поборола любов,
Одягла у костюми гранітні.
Ой батьки і сини,
Розкажіть хоч вві сні
Що ж ви чуєте в скелі гранітній?
Смерть — нейтронна журба,
А життя — боротьба
В вічному колі кружляє по світу.
А зозуля куде
І жалю додає:
Поки в світі ще сіється жито...
Поки сонце сія,
Доти пахне земля,
Скільки ж люди в журбі будуть жити?..

Юлія ЮЩЕНКО

30 лет борьбы, 30 лет преодоления «і ніякого вшанування»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Очень ждем от вас, уважаемые народные депутаты, положительного голосования во втором чтении и в целом проекта Закона Украины «Про внесення змін до Закону України «Про статус...» №2093 від 10 лютого 2015 року, ініціатором якого являється «Союз Чорнобиль. Україна». Етим ви частинно реабілітуєтеся по голосованню той страшної ночі 29 грудня 2014 года.

На повестке дня Верховной Рады вот-вот должен появиться проект изменений в статьи 50, 52 и особенно в статью 54 нашего Закона, разработанный ВГОІ «Союз. Чернобыль. Украина» в сотрудничестве со многими чернобыльскими организациями и одобренный Минсоцполитики в полном объеме статьи 54, а это 6; 8; 10.

Пару слов об «осучасненні» зарплат для начисления пенсий... Только чернобыльцам «осучаснення» считается за 2006 год, а всем остальным пенсионерам Украины за основу взят 2007 год. Это недопустимо.

Ведь главное для всех нас — это достойная пенсия, которую мы законно заработали ценой своего здоровья, пенсия, которую гарантировало государство и Конституция Украины.

Два слова о взаимодействии и сотрудничестве с Верховной Радой, Кабинетом Ми-

нистров, Президентом Украины. А они никакие. Буквально десятки писем от руководства ВГОІ СЧУ Премьер-министру и Президенту Украины о встрече именно на тему оптимизации Чернобыльского законодательства, остаются даже без ответов. Короткая беседа с Петром Алексеевичем, Владимиром Борисовичем и пани Яресько 14 декабря 2015 года во время торжественных мероприятий, посвященных «Дню ликвидатора», гарантировала нам встречи. Надеемся на эти встречи в ближайшее время.

И последнее — под девизом: «Страна, не помнящая своих героев, обречена на забвение».

Несмотря на трудное положение в стране, наша организация на протяжении долгих 15 лет сооружает мемориал «Героям Чернобыля» на территории в 3,2 га в Деснянском районе города Киева, где проживает наибольшее количество участников ликвидации Чернобыльской катастрофы и пострадавших от этой трагедии — эвакуированных из города Припять. Огромную помощь в осуществлении нашей мечты оказывает член нашей команды, глава Деснянской районной администрации Вадим Онуфрийчук и, конечно же, городской голова Виталий Кличко. Принимают участие в сооружении мемориала руководство ВГОІ СЧУ и все общественные чернобыльские организации Деснянского района. Почти все объекты мемориала сданы в эксплуатацию. 26 апреля надеемся ввести в эксплуатацию уникальную колокольню. 26 апреля, в год 30-летия со дня этой страшной катастрофы, мы приглашаем вас, уважаемые руководители нашей страны, вместе с дипломатическим корпусом стран — участниц ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС посетить наш мемориал и отдать долг памяти жертвам трагедии.

Слава героям Чернобыля!

Владимир КОБЧИК,
председатель Общества ветеранов-инвалидов ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС,
член Атомпрофсоюза Украины

Подвійний цинізм

Президент повернув законопроект №2093 до парламенту зі своїми пропозиціями, про це йдеться на сайті парламенту. 17 березня Верховна Рада прийняла закон №2093 «Про внесення змін до Закону України «Про статус і соціальний захист громадян, які постраждали внаслідок Чорнобильської катастрофи» щодо соціального захисту постраждалих осіб. Згідно з документом, чорнобильцям мали би відновитися категорії зон радіоактивного забруднення та точний період і час проживання громадян у зонах гарантованого добровільного відселення. Тим, хто проживає у зоні, планували повернути право першого чергового безоплатного надання санаторно-курортних путівок або одержання компенсації вартості самостійного санаторно-курортного лікування. Крім того, неповнолітнім дітям або дру-

жині померлого ліквідатора аварії 1-ї категорії, незалежно від наявності причинного зв'язку смерті з Чорнобильською катастрофою, мали надаватися пільги, якими користувався померлий, а також одноразова компенсація за втрату годувальника, а в подальшому — щомісячна компенсація.

У зв'язку з вето Президента України на закон №2093, Микола Томенко, лідер громадського руху «Рідна країна», зазначив: «Влада фактично скасувала рік вшанування чорнобильців у зв'язку з 30-ми роковинами Чорнобильської катастрофи». Таку думку висловив Микола Томенко виступом «Обозревателю».

«Інакше не можна прокоментувати історію з вето Президента на Закон України про внесення змін до закону «Про статус і соціальний захист громадян, які постраждали внаслідок Чорнобильської катастрофи» (рег. №2093)», — зазначив Томенко, який виступив співавтором цього закону. Він переконаний, що в цій історії влада продемонструвала подвійний цинізм.

Не подлежит забвению...

Начальник смены блока №6 Алексей Витальевич Смаглюк работает на Запорожской АЭС уже более 25 лет. Фактически и распределили его на четвертом курсе учебы в Одесском политехническом институте в Энергодар, так как его жена Надежда, окончившая этот же институт, уже работала на ЗАЭС. Правда, сам он хотел поехать на Хмельницкую АЭС. Но... все вообще получилось по-другому.

Однажды в начале весны 1987 года пятикурсников вызвал к себе заведующий кафедрой: «Ребята, — обратился он, — «Партия сказала: надо! Комсомол ответил: есть!» Надо опять запускать блоки ЧАЭС, персонала не хватает, так что дружно едем туда...».

Сегодня я понимаю, говорит Алексей Витальевич, что кто мог, то как-то обезопасил себя, некоторые из ребят даже оформляли опеку на родителей. Ну а остальные, и их было большинство, пройдя медкомиссию, поехали в Припять.

Не было ни страха, ни опасения, ни малейшего представления (кроме географического, конечно) о том, куда их везут. С конструкцией станции все студенты были знакомы... Но первое, что они увидели по прибытии, — реакторного отделения 4-го блока практически не было.

Блоки №1 и №2 уже работали, поэтому сначала ребят направили в учебно-тренировочный пункт, а через неделю — на третий энергоблок для участия в подготовке пуска.

— Жили мы все на Зеленом Мысе в удобных финских домиках с двумя комнатами, кухней и ванной, с телевизором, — говорит мой собеседник, — но во всем чувствовалась временность. Зарплату нам выдавали сразу по приезде на вахту. И там еще было

несколько магазинов, где «выбрасывали» дефицит. Работали мы поменно. Набрал максимально допустимую дозу, уезжали, а на наше место прибывали другие. Люди были со всего Советского Союза, со всех станций. Одни ехали по зову сердца, не за деньги, а за идею. Другие — чтобы заработать.

Сам Алексей Смаглюк пробыл на ЧАЭС с 1987 по 1991 год. Почему же уехал в Энергодар? Авария на ЧАЭС вызвала большое загрязнение местности, лесов и водоемов, норма выбросов радиоактивных веществ в атмосферу превышала допустимые значения в пять раз... А у него на тот момент родилось уже двое детей, поэтому была боязнь за их будущее.

На Запорожской АЭС он начал старшим оператором реакторного отделения шестого энергоблока тогда, когда блок еще монтировался. Оборудование немного отличалось, но помогли коллеги. Сегодня он уже более 10 лет как начальник смены блока. Оглядываясь на годы, прошедшие со времени аварии в Чернобыле, говорит, что подход оперативного эксплуатационного персонала к культуре безопасности кардинально изменился. Скорее всего, и авария была следствием низкой культуры безопасности.

— На Запорожской атомной станции есть тренажеры блоков №1-6, и занятия на них очень помогают в работе: можно смоделировать любую ситуацию, а инструкторы в этом помогают. Можно обновить тренажер и сказать: а давайте попробуем по-другому. Когда ты сам это видишь и ощущаешь руками, то, придя к себе на БЩУ, как-то морально

готов к любым ситуациям, — говорит Алексей Витальевич. — А ведь пока тренажеров не было, все аварии и действия обсуждались на словах.

Конечно, мы имеем заявление администрации Запорожской АЭС в области безопасности. Но прежде всего это должны осознавать люди, которые дают на ключи. Культура безопасности работника соотносится с организационной культурой. Она проявляется в соответствующих представлениях и мотивации, которая обеспечивает безопасное поведение.

С момента аварии на Чернобыльской АЭС прошло уже 30 лет. Выросло целое поколение, не заставшее эти события. Дата «26 апреля» не подлежит забвению — это дань ликвидаторам всех радиационных аварий, не только Чернобыльской, работа которых по ликвидации последствий аварии была подвигом...

О. ШПЛИХАЛ

После взрыва

на четвертом энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции 26 апреля 1986 в атмосферу попали 190 тонн радиоактивных веществ. Из полмиллиона ликвидаторов погибла примерно десятая часть, инвалидами стали еще 165 тысяч человек.

Крупнейшая атомная катастрофа в США

произошла 28 марта 1979 года. В результате несчастного стечения технических и субъективных человеческих факторов вышел из строя 2-й реактор станции Три-Майл Айленд (М. Миддлтаун, Пенсильвания), что привело к утечке реакторного топлива. На преодоление последствий аварии было затрачено около десяти лет и почти 1 миллиард долларов.

Первопричиной аварии стал выход из строя насоса поставок в контуре системы охлаждения второго реактора. Автоматически включилась аварийная система подачи охлаждения, однако, несмотря на нормальную работу всех трех аварийных насосов, вода в парогенераторе не поступала из-за того, что во время ранее проведенного планового ремонта магистрали водоснабжения оказались закрытыми.

Эта ошибка была исправлена за 8 минут, но из-за сматывания по проблемам с водоснабжением остались незамеченными проблемы с предохранительным клапаном, что привело к перегреву термооболочки и превышение допустимого в ней давления.

К концу дня 28 марта охлаждения реактора удалось восстановить, однако в настоящее время расплавленная часть ядерного топлива. Хотя корпус реактора остался невредимым, состоялся незначительный выброс в атмосферу радиоактивных газов и загрязнения станции радиоактивной водой, вытекшей из реактора. Было решено, что в эвакуации населения, проживавшего рядом со станцией нет необходимости, однако губернатор Пенсильвании посоветовал покинуть восьмиклометровую зону беременным женщинам и детям дошкольного возраста.

Работы по устранению последствий аварии были начаты в августе 1979 года и официально завершены в декабре 1993 года. Они обошлись в 975 миллионов долларов США. Была проведена дезактивация территории станции, топливо было выгружено из реактора. Однако часть радиоактивной воды впиталась в бетон защитной оболочки и эту радиоактивность практически невозможно удалить.

До Чернобыльской аварии, случившейся через семь лет, авария на АЭС «Три-Майл Айленд» считалась крупнейшей в истории мировой ядерной энергетики и до сих пор считается самой крупной ядерной аварией в США.

Первое в Великобритании

сухое хранилище ОЯТ сдано в эксплуатацию для АЭС «Sizewell B»

Первые контейнеры с облученным топливом будут размещены в хранилище осенью этого года. Они будут находиться там до появления в стране геологического хранилища ОЯТ.

АЭС «Sizewell B» состоит из одного блока с реактором PWR мощностью 1198 МВт(эл.). Коммерческая эксплуатация блока началась в 1995 году, владельцы станции рассчитывают на 60-летний срок службы блока.

Відсутність інформації про зроблену профспілковою організацією справу — це відсутність самої справи!

Засновник: Професійна спілка працівників атомної енергетики та промисловості України
Видавець: Редакція газети «Атомник України»

Адреса редакції: вул. Жиліанська, 5-6, оф. 5, м. Київ, 01033
Газета «Атомник України»

Головний редактор
Микола ПЕТРИЧЕНКО
Телефон/факс: (044) 590-18-22
E-mail: atomnik@union.kiev.ua
http://www.atomprofspilka.info

Газета виходить щотижня
Індекс — 21766

За точність викладених фактів відповідальність несе автор
Редакція листується з читачами лише на сторінках газети
При передруку посилання на «Атомник України» обов'язкове

Свідоцтво про реєстрацію
КВ №4480 від 21.08.2000 року
Газета віддрукована
у ТОВ «МЕГА-ПОЛІГРАФ»:
04073, м. Київ,
вул. Марка Вовчка, 12/14.
Тираж 4400